

Д.А. Васильев

СЕКСОТ

16+

Дмитрий Анатольевич Васильев

Сексот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66990260

SelfPub; 2021

Аннотация

Вадиму Астрову, недавнему выпускнику строительного вуза, пришла повестка в военкомат, но он, как обычно, отправил её в мусорное ведро. А через несколько дней ему позвонил серьезной человек из не менее серьезной государственной организации и сделал предложение, от которого нельзя отказаться...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	47
Глава 6	60
Глава 7	69
Глава 8	82
Эпилог	96

Дмитрий Васильев

Сексот

Дисклеймер: Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Пролог

Сексот. Кто–то, слыша это слово, представляет ничтожного, мерзкого «стукача», осведомителя, по доносам которого люди попадали в тюрьмы и лагеря. Кто–то, кто далек от советской истории и развращен современной действительностью, ассоциирует данное слово с одной из форм сексуального извращения. Лишь немногие знают, что сексот – это секретный сотрудник правоохранительных органов, работающий под прикрытием.

Глава 1

Все началось в июле 2000 года, мы, выпускники четвертого курса Архитектурно–строительного университета, проходили армейские сборы под городком Красное Село. Шла последняя неделя сборов, наш взвод построили на импровизированном плацу и подполковник Маецкий, держа в руках лист бумаги и авторучку, посмотрел на нас исподлобья и произнес:

– Товарищи курсанты, Федеральная Служба Безопасности заинтересована в выпускниках нашего ВУЗа, если кто–то, после окончания университета, захочет пройти службу не в рядах Вооруженных Сил, а в ФСБ, имеет отличное зрение и физическую подготовку, прошу сделать два шага вперед.

Вперед вышли несколько курсантов, в их числе был и я, командир третьего отделения первого взвода отдельного дорожно–комендантского батальона – сержант Астров Вадим Анатольевич.

Маецкий отметил наши фамилии в списке, сказал, что с нами свяжутся после окончания университета и распустил взвод.

Через год после получения диплома о высшем образовании, я явился в районный военкомат за военным билетом, который затребовали на официальном месте работы. Полный военный билет мне не дали, так как в наличии не

было требуемых "корочек". Но дали временный – бумажку формата А5 с моей фотографией, указанием звания, военно–учетной специальностью и печатью, причем в графе «годен до» ничего не было отмечено. Меня предупредили, что я являюсь военнообязанным и, как офицера запаса, меня в любой момент могут призвать на двухгодичные армейские сборы. Куда я, прямо скажем, совсем не стремился...

– Слушаю! – я поднял трубку надрывно звонящего домашнего телефона. В трубке что–то щелкнуло, и раздался хорошо поставленный мужской голос.

– Вадим Анатольевич?

– Да... – я проживал в квартире жены и стационарный телефон, по которому меня можно было найти, знали лишь родные и хорошие знакомые. Говоривший в трубку мужчина не попадал ни под первую, ни под вторую категорию людей.

– С вами говорит капитан Федеральной Службы Безопасности Анфертьев Андрей Александрович.

– Я вас внимательно слушаю... – внутри я весь сжался и, почему–то, сразу почувствовал себя преступником. Стал перебирать все свои грехи, которые хоть как–то могли попасть под юрисдикцию ФСБ. Накопил несколько инцидентов, которые могли заинтересовать милицию, но не федералов. Действительно, не могла же столь мощная организация опуститься до незаконной торговли разноцветными шнурками в седьмом классе и пары банальных уличных драк?!

– Вы получили повестку с требованием послезавтра явиться в районный военкомат?! – полуутвердительно спросил собеседник.

– Да, но причем здесь ФСБ? Или теперь госбезопасность отвечает за привод уклонистов на сборные пункты?! – попытался я неловко пошутить, но капитан шутки не поддержал и продолжил разговор в том же официальном тоне.

– Нет, в наши функции это не входит. Я правильно вас понял, что вы не стремитесь отдать два года своей жизни служению Родине?!

– Ну... – официальный тон и казенные формулировки окончательно выбили меня из колеи, и я вновь попытался все свести к шутке. – Почему же, я очень хочу отдать долг Родине, но не сейчас.

– А когда?

– Когда сын подрастет, – тут же ответил я. – Года через два–три.

В трубке некоторое время стояла полная тишина, потом она вновь ожила:

– Через три года вам будет двадцать восемь! Призвать вас смогут лишь на кратковременные армейские сборы, а не на два года.

– Ну и хорошо.

– Вам возможно, но не Вооруженным Силам!

– Андрей Александрович, я свою позицию озвучил: оставлять жену с маленьким ребенком на руках и ехать в ка-

кой—нибудь гарнизон на Дальний Восток у меня желания нет.

– Почему же сразу Дальний Восток? Служить можно и в Ленинградской области и даже в городе.

– Вы можете это гарантировать? – задал я вопрос в лоб. Первое оцепенение прошло, я немного расслабился и стал анализировать ситуацию. Капитан ФСБ звонит призывнику, чтобы пробудить в нем совесть и желание отдать почетный долг родине?! Странно! Я до этого не сталкивался с федералами, но по фильмам и книгам у меня сложилось впечатление, что это циники и прагматики, для которых цель оправдывает средства. Так для чего же он звонит? – Для чего вы мне звоните, товарищ капитан?

– Это не телефонный разговор, Вадим Анатольевич. Вы завтра с утра сможете подъехать к нам, на Литейный?

– Да, смогу... – на завтра срочных дел не было, рабочий день у меня ненормированный, так что по пути на работу я мог заехать на Литейный проспект.

– Вот и хорошо. Захватите с собой, пожалуйста, паспорт. Пропуск на вас я сейчас же закажу. Если мы с вами найдем общий язык, думаю, проблема с военкоматом будет решена. До свидания.

– До свидания, – я положил телефонную трубку и подумал, что у меня не было особых проблем с военкоматом, я просто игнорировал повестки, но, видимо, возникнут, если завтра мы не найдем с капитаном общий язык.

Подтянутый мужчина в строгом деловом костюме проводил меня до дверей кабинета. Латунная табличка на двери информировала, что хозяевами кабинета являются: майоры Симонов Н.В. и Громов А.А. Постучав в дверь, провожатый доложил находящемуся в кабинете человеку:

– Товарищ майор, к вам прибыли.

– Пропустите! – я услышал знакомый голос своего вчерашнего визави.

– Проходите, пожалуйста, – провожающий пропустил меня в приоткрытую дверь, а затем аккуратно ее закрыл.

Кабинет не превышал пятнадцати квадратных метров. Напротив входной двери располагалось большое окно, а по бокам от него находились два стола. Еще из мебели в кабинете присутствовало два закрытых шкафа, небольшой диван, пара стульев, вешалка и в самом углу тумбочка, на которой стоял старый алюминиевый электрический чайник.

– Проходите, Вадим Анатольевич, присаживайтесь, – сидящий за столом мужчина, немногим старше сорока лет, указал рукой на стул для посетителей. – Это я вам вчера звонил, напомню, меня зовут Андрей Александрович.

– Очень приятно, поздравляю вас! – улыбнувшись, я пожал протянутую крепкую сухую ладонь.

– С чем? – удивился собеседник.

– Ну как, вчера, когда вы мне звонили, вы были еще капитаном, а сегодня уже майор.

– Хм... – Андрей Александрович ухмыльнулся и провел рукой по ежику волос с легкой сединой. – А вы наблюдательны, это плюс. Но есть и минус...

– Какой? – почему-то, находясь один на один с представителем ФСБ я уже не испытывал страха и паники. Правду говорят, что больше всего человека страшит неизвестность. Передо мной сидел обычный мужчина, с темными кругами под глазами от хронического недосыпания и я не чувствовал с его стороны негатива.

– Вы рано сделали вывод, опираясь лишь на слова одного человека.

– Не только на слова, Андрей Александрович. На двери висит табличка, которая утверждает, что в данном кабинете находятся майоры Симонов и Громов.

– Хорошо, а на других кабинетах вы видели таблички?

– Если честно, не обратил внимания, провожающий шел по коридорам достаточно быстро и у меня не было времени крутить головой.

– Вот! Запомните, Вадим, есть два основных метода познания, – офицер поднял указательный палец вверх и посмотрел на меня, как на несмышленного ребенка. – Индукция и дедукция...

– Да, помню, по философии и в школе, и в институте «отлично» было! – я раздраженно перебил майора, его манера разговаривать со мной, как с нашкодившим ребенком начала напрягать и, я решил блеснуть своими не очень объемными

знаниями по философии. – Противоположные философские течения: Бэкона и Декарта.

– Все правильно. Сотрудник федеральной службы должен основываться на дедукции, то есть от общего к частному, а не наоборот, как предлагал Бэкон.

– И в чем моя ошибка?

– Ваша ошибка в том, что: во–первых, мы могли специально повесить данную табличку на дверь и сотрудник, провожающий вас в этот кабинет, нарочно обратился ко мне, как к майору, а не к капитану. Во–вторых, я действительно могу быть майором, но после нашего с вами разговора, вы будете находиться в состоянии неуверенности – капитан я или майор. Да и фамилию мою, вы навряд ли запомнили.

– Анфертьев! У меня действительно очень плохая память на фамилии, поэтому я вчера сразу записал ее на полях лежащей возле телефона газеты.

– Хм... – мужчина вновь провел рукой по волосам. – Ну, что же, и кто я, по–вашему, на самом деле?

– Не знаю, Андрей Александрович, но могу предположить, отталкиваясь от вашего возраста, что все–таки вы майор, а может и подполковник, а вот ваше имя с отчеством и фамилия, скорее всего, выдуманы.

– Ладно, не будем на этом акцентировать внимание. Обращайтесь ко мне по имени–отчеству, этого будет достаточно. И давайте, все же, коснемся вопроса, из–за которого вы оказались здесь.

Я лишь пожал плечами. Мне и самому не очень—то хотелось продолжать беседу в разрезе «отгадай, кто я такой?». При любом раскладе я окажусь в дураках, так как играю в игру, правил которой не знаю, да еще и с профессионалом экстра—класса.

— Я предлагаю вам послужить родине в качестве внештатного сотрудника федеральной службы безопасности. Секретным сотрудником.

— Сексотом?!

— Да. И не надо, Вадим, так кривиться. Любая работа, если она укрепляет обороноспособность страны, имеет право на уважение. У вас предвзятое отношение к сексотам?!

— Конечно. Синоним к слову сексот — стукач.

— Вы ошибаетесь. Сравнить секретного сотрудника со стукачом, все равно, что сравнить хирурга с мясником.

— Я обычный выпускник, обычного строительного университета. Моя военно—учетная специальность: командир дорожного взвода. Почему вам нужен я, а не подготовленный выпускник высшей школы ФСБ?

— Все очень просто, на вас никто не подумает! Даже если начнут перетряхивать вашу жизнь через мелкое сито, ничто не свяжет вас с ФСБ.

— Понятно. И что я должен сделать?

— Для начала вам предстоит пройти кратковременный месячный курс обучения в одном из подразделений ФСБ. А потом вы будете привлечены к секретной операции. Или не будут.

дете, все зависит от результатов вашего обучения.

– Это всё здорово, только с ваших слов получается, что мне предстоит месяц учиться, потом еще некоторое время потратить на секретную операцию. Отсюда два вопроса: не проще ли мне отслужить два года в армии, не подвергая свою жизнь и здоровье опасности?! И если я соглашусь, что делать с работой?

– Отвечу в обратном порядке, – Андрей Александрович прикрыл рот, скрывая зевок. – Вы будете числиться на прежнем месте работы, в той же должности, но официально будете находиться на трехмесячных армейских сборах. Относительно того, не проще ли вам отслужить в армии, отвечу коротко: нет, теперь не проще.

– Так и знал! – я про себя обложил Андрея Александровича в частности и ФСБ в целом, отборным матом. – Вход стоит рубль, а выход два, да?

– Да, Вадим. Все не так просто, вы видите лишь верхушку айсберга и делаете соответствующие выводы. Так какое ваше решение?

– Я сейчас должен ответить?

– Да!

– Блин, – я вновь чертыхнулся, представив себе, что в случае отказа меня отведут в подвал и там расстреляют. Я успокоился и решил действовать в соответствии со своим основным жизненным принципом: «Лучше жалеть о том, что сделал, чем о том, чего не сделал». – Я согласен, где надо поста-

вить подпись кровью?

Андрей Александрович искренне засмеялся и его хмурое, усталое лицо кардинально изменилось, стало каким-то бесшабашным, по-юношески веселым.

– Молодец, – он хлопнул меня по плечу. – Сработаемся. Сейчас тебя отведут в другой кабинет, тебе необходимо будет заполнить ряд документов, в том числе подписку о неразглашении. Затем сообщат, когда и куда тебе следует прибыть для прохождения курсов, а пока вот, возьми и почитай.

Капитан протянул мне книгу в твердом переплете, на обложке было написано: «Пророк Мухаммед». Я вопросительно посмотрел на Андрея Александровича и он, предвосхищая мой вопрос, продолжил:

– Просто внимательно прочти. Лучше два раза...

Глава 2

– Не плохо, – инструктор по рукопашному бою нырком ушел от моего бокового удара левой рукой в челюсть, но правый прямой достал его селезенку на отходе. – Только не забывай, что у соперника, кроме рук, есть еще и ноги...

Ускоренные курсы Высшей школы ФСБ, включали в себя несколько дисциплин, которые я для себя условно разделил на три основные группы:

- оперативное дело;
- психология;
- физическая подготовка.

По успеваемости, по двум первым, я плелся в хвосте нашей группы, состоящей из двенадцати курсантов. Зато по физподготовке я был в тройке лучших, особенно по рукопашному бою...

– Не забывай про ноги, – рявкнул Геннадий Николаевич, после того, как от него мне в бедро прилетел очередной лоу-кик¹. – Ладно, всё. Зачет сдал.

Я уже был в дверях, когда меня окликнул инструктор:

– Вадим, погоди немного, – я вернулся на татами. – Ты где

¹ Лоу-кик (англ. low kick, буквально «удар снизу»), также известный как удар по ноге (англ. leg kick) – в единоборствах разновидность удара ногой по нижней части тела (в бедро или голень). Удар встречается в различных единоборствах: карате, кудо, кикбоксинге, муай-тай, ушу-саньда и др.

боксом занимался?

– С чего вы взяли, что я занимался боксом? – улыбаясь, ответил я вопросом на вопрос.

– Не юли, я прекрасно знаю, какую структуру ты представляешь, а подписками о неразглашении я могу целую зиму печь топить.

– Да здесь, на «Динамо» и занимался, вначале у Чебочакова, затем у Лебедева, а потом уже в институте.

– Кандидат в мастера?

– Не–а, КМСа не выполнил. Первый разряд, но у КМСа выигрывал и против мастеров спорта все раунды стоял.

– А чего остановился, дальше не стал развиваться?

– Нос несколько раз ломали, противопоказаны занятия боксом.

– Хм, а так и не скажешь, что сломан. – Геннадий Николаевич внимательно осмотрел мой нос.

– Ага, отоларинголог также говорил! – я грустно улыбнулся, вспомнив слова тренера, что с моими данными он из меня, как минимум, чемпиона Европы сделает. Вот только жизнь, как всегда, внесла свои коррективы...

– Ладно, хочешь бесплатный совет, который дорого стоит?

– Кто же не хочет?!?

– Ставь удары ногами. У тебя конечности длинные, при правильном подходе из тебя можно сделать хорошего бойца. Благо борцовская и ударная база руками у тебя уже есть.

Я поблагодарил инструктора и проследовал в раздевалку. Это был последний зачет месячных курсов. Все зачеты были сданы. Если бы не физподготовка, я был бы худшим курсантом, а так я был вторым с конца. Зачем нужен такой двоичник и неумеха ФСБ? Правильно, не нужен! «Завтра меня «спишут на берег» за посредственные показатели» – думал я, принимая душ. Если бы все было так просто...

Капитан назначил встречу в кафе на Торжковской улице, недалеко от станции метро «Черная речка». Кафе имело большие панорамные окна с тонировкой, так что находящийся в заведении видел все подступы, а вот тому, кто находился снаружи, требовалось приложить немало усилий, чтобы увидеть, что творится внутри. Раньше я никогда не оценивал кафе с точки зрения оперативной работы, но после курсов, это стало происходить самопроизвольно. Глядя на прохожего, я автоматически составлял фоторобот, прогнозировал траекторию его движения, по характерным признакам предполагал, где он может работать, прятать оружие и прочее.

Вот и сейчас, войдя в полупустое кафе, я на автомате оценил присутствующих и, кроме сидящего в глубине зала, лицом к входящим, капитана Анфертьева, меня заинтересовал лишь крепкий молодой мужчина, пьющий кофе у столика рядом с выходом.

– Здравствуйтесь! – поприветствовал я Андрея Александровича.

вича.

– Добрый день. Заказывать что–нибудь будешь?

– Нет, спасибо.

– Ладно, тогда сразу к делу. Ситуация несколько изменилась. Что ты слышал про Девятое Управление КГБ СССР?

– Ничего! – я пожал плечами. – Как, впрочем, и про восьмое и про седьмое...

– Ладно, вот тебе маленький экскурс. В Советском Союзе за охрану и безопасность первых лиц государства отвечало Девятое Управление КГБ. После распада Союза данное управление отпочковалось и на данный момент реорганизовано в Федеральную Службу Охраны.

– Про ФСО² я в курсе, мой дядя служит в московском подразделении данной организации.

– Хорошо, но это вовсе не значит, что ФСБ полностью отошла от роли осуществления безопасности высших лиц правительства. По большому секрету открою тебе одну тайну. В ФСБ есть отдел, который подчиняется непосредственно директору службы и возглавляет его ни много, ни мало генерал-майор.

² **Федеральная служба охраны Российской Федерации (ФСО России)** – федеральный орган исполнительной власти в области государственной охраны. Относится к «силам и средствам обеспечения безопасности», то есть спецслужбам; наделена правом ведения оперативно-розыскной деятельности. В ФСО России предусмотрена военная и федеральная гражданская госслужба. Относится к государственным военизированным организациям, которые имеют право приобретать боевое ручное стрелковое и иное оружие.

– Мне это ни о чем не говорит. А кто обычно возглавляет отделы в ФСБ.

– Подполковники и полковники. Ладно, тяжело тебе что-то объяснять, ты слишком далек от существующих реалий службы. Перейдем к делу...

– Послушайте, Андрей Александрович, – я перебил собеседника, пока он не сказал, чего-нибудь лишнего. – Боюсь, что к работе в качестве сексота я совершенно не подхожу. Из группы по успеваемости я на предпоследнем месте...

– Угу, думаешь самый умный?! – капитан криво ухмыльнулся. – Психологи проанализировали все тесты, и лучше тебя к оперативной работе подходит только тот, кто занял последнее место. Так что давай не умничай, неужели ты думаешь, что мы не предвидели твоего демарша?

Я, наверное, покраснел от стыда и потому опустил голову, чтобы не смотреть в глаза капитану. Не удивлюсь, если окажется, что половина группы была штатными сотрудниками ФСБ и изнутри изучала претендентов.

– Короче, – капитан хлопнул ладонью по столешнице. – В понедельник выходишь на прежнее место работы и ждешь звонка из Дворца Конгрессов³, ваша организация там монти-

³ **Константиновский дворец** (Большой Стрельнинский дворец) – памятник архитектуры XVIII века, формирующий дворцово-парковый ансамбль в Стрельне, с 2003 года – Государственный комплекс «Дворец конгрессов». Комплекс находится на южном берегу Финского залива вдоль Петергофской дороги в 19 км от центра Санкт-Петербурга. Находится в ведомственном подчинении Управления делами Президента Российской Федерации и является официальной рези-

ровала фонтанное оборудование. Сделай все, чтобы на освидетельствование поломки поехал ты, понял?!

– Понял. Лето заканчивается, всех строителей мы распустили, в штате только директор, секретарь, я и мастер на все руки с украинским паспортом.

– Тем лучше. Директору скажешь, что армейские сборы длились один месяц...

Пристенная фонтанная чаша находилась на одной из лестничных клеток главного здания Дворца Конгрессов или Константиновского Дворца, как его называют по старинке. В чаше стоял небольшой погружной насос, который по трубе, проложенной в полости задней стенки, подавал воду к маскарону. Из рта маскарона вода, весело искрясь в лучах бра, ниспадала обратно в фонтанную чашу. Типичный фонтан с замкнутым циклом водоснабжения. Требуется лишь иногда доливать воду, чтобы восполнять потери, связанные с брызгоуносом и испарением. Вот с этим фонтаном и произошла поломка. Насос не работал. Я демонтировал его, находясь под постоянным присмотром сотрудника ФСО и местного сантехника дяди Юры. При встрече, он протянул мне руку и представился, просто назвав свое имя, по старому сантехническому правилу: к сантехнику обращаются либо по имени, либо по отчеству. Мужичку было лет пятьдесят, и потому я обращался к нему, добавляя «дядя».

– Вот дядя Юра, насос из строя вышел, наверное, ротор заклинило из-за консольного напряжения на вал. Я завтра к поставщикам заеду, насос еще на гарантии, если все нормально, завтра вечером установлю на место новый.

– А ты где так ловко «шведками»⁴ орудовать научился?

– Без малого шесть лет в аварийной службе студенческого городка проработал, – ответил я, подкинув газовый ключ, называемый сантехниками «шведки».

– А сейчас где трудишься?

– Официально главный инженер в небольшой строительной–монтажной организации, а по факту, сами видите и швец, и жнец...

– А образование у тебя какое?

– Высшее техническое, по специальности водоснабжение и водоотведение.

– Слушай, у нас вакансия как раз есть, на ведущего специалиста по внутренним сетям водоснабжения и канализации...

– Вы все, закончили?! – задал вопрос, переминавшийся в нетерпении прапорщик. – Давайте я вас до КПП провожу, чтобы насос разрешили вынести за пределы территории.

Мы с дядей Юрой беспрепятственно прошли все кордоны

⁴ «Шведки» – рычажный трубный инструмент «шведского» типа. Разновидность разводного ключа, используемая для вращения или фиксации труб и других деталей произвольной формы; от обычных разводных ключей отличается тем, что обжимает деталь, и, потому, не требователен к наличию шлицев или фасок.

с рамками металлодетекторов и серьезными сотрудниками ФСО. На выходе, прикуривая папиросу, он придержал меня за рукав и спросил:

– Вадим, ты к нам на работу устроиться не хочешь? Я могу с Денисовым поговорить на твой счет.

– Хм... – я задумался, видимо в этом и был замысел Андрея Александровича, чтобы я устроился на работу в Управление Делами Президента, но, чтобы инициаторам был не я сам, а работодатель. – Дядя Юра, а что, сложно найти специалиста? Я думаю, мало кто из выпускников института откажется работать по специальности в службе эксплуатации Дворца Конгрессов. Или я не прав?

– Ну, в целом, прав, конечно, – дядя Юра как-то замаялся. – Понимаешь, опытные специалисты не пойдут, потому как зарплата здесь не очень большая, а брать вчерашнего выпускника, себе дороже. Они же ничего не умеют, а порой и не знают. А ты, говоришь, шесть лет в службе эксплуатации проработал. Явно всю «кухню» изнутри знаешь.

– Ну, поговорите с Денисовым, – я решил не давать конкретного ответа здесь и сейчас. – А завтра тогда уже можно будет предметно пообщаться, если, конечно, его моя личность заинтересует.

Глава 3

Вечером мне позвонил Андрей Александрович. Когда я рассказал ему о произошедшем за день, он сообщил, что надо соглашаться на работу и что он скоро, в течение месяца, будет не в зоне доступа. Со мной свяжется его человек, который и даст мне дальнейшие инструкции.

Стоило мне закончить разговор и положить трубку, как тут же раздался очередной звонок:

– Да? – я недоуменно поднес трубку к уху.

– Вадим? – задал вопрос низкий мужской голос.

– Да!

– Я от Анфертьева. Выйди через пару минут во двор. Возле твоего подъезда будет стоять серый «Опель». Сразу садись на пассажирское сидение возле водителя! – обладатель низкого голоса сразу перешел на «ты» и его манера общения очень напоминала стиль разговора офицеров с подчиненными в военной части, в которую наш взвод как-то откомандировали на неделю. Не нравилась мне такая манера общения...

– Какого еще Анфертьева? Вы кто? – я включил непонимание и добавил в голос истеричные нотки. – Что вы всё время мне звоните, извращенцы? Я старая больная женщина, я буду жаловаться участковому!

– Э-э-э... – мужчина, судя по всему, впал в ступор, а по-

тому через секунду в трубке послышались гудки.

И опять, только я положил трубку стационарного телефона, как раздался звонок:

– Так, старая больная женщина, – из динамика раздался голос Андрея Александровича, сдерживающего смех. – Это хорошо, что ты на лекциях по психологии не спал, но все же сделай то, что тебя попросили.

– Ладно, – пробурчал я в трубку и отключился.

– Привет, шутник, – мне протянул ладонь для рукопожатия сидящий за рулем автомобиля спортивный молодой человек, приблизительно моего возраста. – Меня Сергеем зовут.

– Здравствуйте, – я сдержанно пожал крепкую ладонь. Я не очень люблю людей, которые сразу начинают «тыкать» при общении.

– Слушай, давай на «ты», мы с тобой почти ровесники и в одном звании...

– Откуда вы знаете мое звание?

– Блин, Вадим, от Анфертьева, конечно. Я сотрудник ФСБ, такой же, как и ты, вот мое удостоверение, – он быстро протянул мне удостоверение в раскрытом виде, но что-то прочитать я не успел, так как он тут же убрал его в карман. – Я тоже, после окончания академии в каждом встречном видел агента вражеских спецслужб. Все, на самом деле, и проще, и сложнее, и раздолбайства в нашей структуре не

мало. Ну, хочешь, я Анфертьева наберу, и он тебе подтвердит, кто я?

– Не надо, он уже звонил! Хотя, симитировать голос при современных технологиях не так и сложно.

– Вадим–Вадим, – Сергей неодобрительно покачал головой. – Фома неверующий. Ладно, я вот по какому поводу. Во–первых, познакомиться, а во–вторых, пока Андрей Александрович будет в отпуске, его заменять буду я.

– Понял. Спасибо. Я пойду тогда?

– Куда ты так спешишь?

– У меня тренировка через час?

– Ты же вроде боксом еще на пятом курсе перестал заниматься из–за проблемы с носом...

– Боксом да, но я недавно стал заниматься карате.

– Похвально, а какой стиль?

– Госоку рю.

– Ну, для боксера ты не лучший стиль выбрал. Там же до синего пояса, все как в Шотокане, только ката и растяжка, к тому же официального представительства стиля «Госоку–рю» в России нет.

– Мне посоветовали поставить удары ногами...

– А–а–а, в этом плане, наверное, выбор правильный, хотя не проще было в обычную секцию Шотокан–карате записаться?

– Записался в ближайшую секцию возле дома, к тому же, нас у инструктора всего два человека, тренировки получа-

ются более продуктивными.

– М–м–м, кстати, имей ввиду, твой будущий руководитель, Денисов, имеет красный пояс по полноконтактному карате.

– Запомнил, спасибо. Тогда я пойду?

– Да, давай, до связи!

– Вадим, а ты чего хочешь получить от карате? – Герман Сергеевич, инструктор по карате и айкидо, обладатель двух черных поясов внимательно смотрел, как я выполняю ката.

Я, не останавливаясь, провел по воздуху заученную связку ударов руками и ногами перемежающуюся блоками, а затем откровенно ответил на вопрос:

– Хочу научиться бить ногами!

– Хм, – инструктор как-то странно посмотрел на меня. – Знаешь, ты первый, кто так ответил на вопрос.

– А как обычно отвечают на такой вопрос? – я закончил выполнять ката «Хейан–Годан» и повернулся к Герману Сергеевичу.

– По-разному отвечают. Кто-то занимается для здоровья, кто-то для уверенности, кто-то ради пояса. Да-да, есть и такие, – прокомментировал мою ухмылку инструктор. Я никогда не понимал спортсменов, которые занимаются ради медали, звания или пояса. – Но никто и никогда не говорил, что он занимается карате для того, чтобы научиться бить ногами.

– Да ладно?! – я с недоверием посмотрел на инструктора.

– Нет, были, конечно, мальчишки, которые хотели научиться бить. Понимаешь, просто бить, и руками, и ногами. А ты хочешь научиться бить только ногами...

– Потому что руками я уже умею.

– ???

– Ты боксом занимался? – к разговору присоединился второй и последний ученик вечерней группы, Виталий.

– Да, четыре с лишним года. По юношам был чемпионом города. По взрослым призером Первенства Вузов и чемпионом нескольких турниров.

– Да, я заметил, что руками ты бьешь рационально, без лишних телодвижений.

– Я, когда с ним спаррингую, за его руками уследить не могу. Хорошо в полный контакт не бьет! – пошутил пожаловался Виталик инструктору.

– Знаете, мужики, вот эта ката, которую вы сейчас выполняли, является последней из пяти, необходимой для сдачи на синий пояс. В принципе, я уже сейчас могу вам повязать синие пояса, но есть один нюанс.

– Какой? – Виталик вытер вспотевшее лицо полотенцем.

– Вы не чувствуете ката, все движения выполняете механически.

– Ну, понимание, наверное, придет со временем, – я пожал плечами. – Если честно, я плохо понимаю, зачем вообще ката нужны?

– Ката, по своей сути, это бой с невидимым противником.

– Герман Сергеевич, в боксе есть такое упражнение: «бой с тенью». Ты представляешь себе соперника, его атаки и передвижения и в свою очередь строишь свою тактику, свой "рисунок" боя. С каждым новым тренировочным днем, этот "рисунок" становится более объемным и сложным, так как арсенал дополняется новыми ударами и комбинациями. Почему нельзя тоже самое реализовать в карате. Ставить удары, отрабатывать связки...

– Можно, но комбинаций ударов в карате в несколько раз больше, чем в боксе, из-за этого процесс обучения может растянуться во времени. Главное, я хочу, чтобы вы подошли к ката с пониманием, как к «бою с тенью». Представляйте себе, что вы не просто бьете по воздуху, а отражаете атаки противника. Давайте проверим это на ката «Хэйан-сэдан». Готовы?! Начали.

Я представил, что веду бой с соперником и бестолково заученные движения приобрели смысл.

Соперник бьет меня правой ногой в корпус. Я ставлю блок и отвечаю ударом в грудь. Он уклоняется и бьет в корпус уже другой ногой. Снова блок. Затем блок от его удара рукой. В ответ два удара в грудь... и в конце противник, обессиленно наносит два боковых удара руками, на что я отвечаю защитой шуто-укэ и возвращаюсь в исходное положение. Ямэ!

– Ну, вот, вот же! – Герман Сергеевич смотрел на нас с Виталиком улыбаясь. – Видите, как поменялся рисунок ката?! Скорость выросла, движения стали осмысленными, пе-

редвижения четкими. Ладно, мужики, готовьте к следующей тренировке все пять изученных ката, а сейчас, в традициях карате Госоку-рю, для получения синего пояса вам надо выполнить... отгадайте что?

– Кумитэ?

– И это тоже, но в конце тренировки. А сейчас тамэсивари!

– Это что такое? – раньше я не слышал такого термина и озвучил вопрос вслух.

– Доски будем ломать, – пробубнил Виталик.

– Правильно. Не зря же я вас все это время заставлял отжиматься на кулаках и набивать кинтасы⁵ о стену, – Герман Сергеевич достал из спортивной сумки две сосновых доски размером тридцать на тридцать сантиметров и толщиной около пятнадцати миллиметров. – Каждому дается одна попытка. Хорошенько разомните кисти и начнем.

Я отжался на кулаках, хорошенько размял кисти и подошел к инструктору. Если у Виталия уже был опыт занятий карате и навык разбивания досок, то для меня это было впервые. Ломать челюсти и носы приходилось, а вот доски на моей памяти были впервые. Я очень сильно волновался и заметивший это Герман Сергеевич произнес:

– Вадим, не напрягайся, а то получится не удар, а толчок.

⁵ **Кинтасы** – мозоли на ударной поверхности кулака (костьяшках). Формируются при постоянной набивке о твердые предметы и поверхности.

Встань в кибдачи⁶, – инструктор встал передо мной с доской в вытянутых руках на уровне груди. – Теперь обозначь траекторию удара до центра доски. Почему левой рукой?

– Я скрытый левша.левой рукой бью сильнее, чем правой.

– А, понятно. Так, рука в момент соприкосновения кулака с поверхностью доски должна полностью распрямиться в локте и не забудь ее подвернуть. Вот так, а теперь тоже самое, но резко, в полную силу и на выдохе.

Пронзительно выдохнув, я резко выбросил руку от груди, при этом разворачивая кулак. В момент соприкосновения кулака с доской я почувствовал лишь небольшое сопротивление. Характерный звук раскалывающейся доски гулко прокатился по залу.

– Отлично.

– Я даже ничего не почувствовал.

– У тебя тяжелая рука. Думаю, немного попрактиковавшись, ты сможешь и тридцатимиллиметровую доску разбить, а это уже требования, предъявляемые при сдаче на коричневый пояс.

Виталик также, без особого труда разбил свою доску, и мы приступили к кумитэ⁷ – условному бою, где удары только

⁶ **Кибдачи, кибда-дати** – стойка всадника, статичная боевая стойка. Присутствует во многих видах восточных боевых искусств. Название происходит из-за схожести положения человека в этой стойке и положения всадника, сидящего на лошади.

⁷ **Кумитэ** – понятие японских боевых искусств, включающее в себя все разновидности боя на татами (тренировочный, соревновательный, аттестационный),

обозначаются. Как и все предыдущие разы, за счет того, что я был на голову выше Виталия и легче на десять килограмм, во всех пяти схватках победа досталась мне.

– Тебе знаешь, что надо отработать? – Герман Сергеевич подошел ко мне, держа в руках макивару⁸. – Ты в спарринге постоянно наносишь сдвоенный прямой удар левой рукой, попробуй вместо второго удара рукой, наносить маваши⁹ в голову. Попробуй.

Тренер поднял макивару и я нанес прямой удар левой рукой и тут же боковой удар левой ногой.

– Вот, это твоя связка. У тебя левый удар рукой очень быстрый, уклониться от него тяжело, и соперники будут убирать голову назад, если успеют среагировать. Тут ты им ногой за ухо и зарядишь. Понял механику движения?

– Да, все понятно. Ничего сложного.

– Отрабатывай это движение по сто раз в день и со временем связка будет вылетать автоматически.

является одним из основных разделов современного карате, наряду с ката и кихон.

⁸ **Макивара** – тренажер для отработки ударов. В первоначальном варианте – сноп соломы, привязанный к вкопанному в землю столбу. В настоящее время под наименованием «макивара» продаются тренажеры самых разных типов для отработки ударов, в том числе и настенные подушки, набитые резиновой крошкой, поролоном или отходами текстиля. Большинство современных макивар удерживаются руками, и имеют прямоугольную или круглую форму. Толщина макивар колеблется от 60 до 180мм.

⁹ **Маваши гери** – означает «удар ногой по кругу». В карате боковой удар ногой. Наносится по разным уровням.

Глава 4

Я уже неделю работал ведущим специалистом в службе эксплуатации Дворца Конгрессов. За это время успел познакомиться не только с сотрудниками и рабочими своего отдела, но и со смежниками, а мой непосредственный начальник, Дмитрий Суварин, был одноклассником заместителя начальника службы – Денисова Дениса Денисовича, и потому наш отдел пользовался некоторыми преференциями.

Построенные на территории Дворца Конгресса здания, к 300-летию Петербурга, были новыми и практически не требовали проведения каких-либо ремонтных работ. К тому же, для непосредственных работ по ремонту инженерных систем зданий были привлечены две организации «ТеплоЛайнИнжиниринг» и «Хонха», которые, в свою очередь, и занимались монтажом оборудования и инженерных систем в процессе строительства. Получалось, что в мои функции входил лишь контроль выполненных ремонтных работ, ведение журнала и составление отчетной документации. Ничего нового. В отделе был лишь один компьютер, из всех сотрудников им умели пользоваться только я и Суварин. Поэтому целые дни напролет я сидел в пятидесятиметровом кабинете, который делил с начальником отдела и ведущим специалистом по наружным сетям, и читал книгу. Работа «не бей лежачего».

– ... а еще у нас двух девчонок–горничных летом уволили за то, что они в обеденный перерыв пошли позагорать на берегу Финского залива, – Суварин рассказывал мне местные новости, параллельно играя на компьютере в игру–шутер. – В один день рассчитали.

– Это перебор, – вяло ответил я, не отрываясь от книги. – Сделали бы предупреждение, на худой конец, взыскание. Зачем же увольнять?

– Я тоже так думаю, – Дмитрий обложил матом монстра, который не дал ему пройти миссию. – Отсюда вывод, у нас нет права на ошибку!

– Так, мужики, чего делаете? – в кабинет, как вихрь, ворвался Денисов, тридцати двух летний мужчина, чуть выше среднего роста, с фигурой борца и лужёной глоткой, он, как правило, подавлял оппонентов с первых секунд общения. Но я с ним сразу нашел общий язык, на фоне общего увлечения боевыми искусствами.

– График составляю, – не стесняясь присутствия непосредственного начальника, Суварин продолжал играть на компьютере. – Этих, блин, дежурств.

– А я ему помогаю, – я спрятал книгу под столешницу, хорошие отношения это одно, а откровенное неуважение, это совсем другое. Я, в отличие от Суварина, не бывший одноклассник Денисова.

– Да я уже вижу, – Денис погрозил нам пальцем – Значит так, вот вам две задачи, на ближайшие два дня. Первая, про-

верьте, что за проблемы с водоснабжением в билетном павильоне и второе, послезавтра приедет комиссия во главе... – Денисов замялся, – во главе с кем надо, будут принимать в эксплуатацию здание «Пресс-центра», от вашего отдела, в обязательном порядке, должен присутствовать специалист. Понятно?

– Зачем, Денис? – Дмитрий оторвался от компьютера. – Что нам, больше делать нечего? Опять полдня ходить за этим начальником из министерства и выслушивать его истории, что раньше строили на совесть, а сейчас через жопу...

– Так, всё! Отставить разговоры, – я уже заметил, когда у Дениса не было ответных доводов, в нем просыпался сержант. – Есть установленная процедура. Галстук не забудь надеть и рубашку... и брюки.

– Да понял я, – Дима улыбнулся приятелю. – Всё будешь перечислять или на этом остановишься?!

– Ладно, я у себя. По результатам осмотра кассового павильона, справку мне составьте.

Когда Денис вышел, Суварин посмотрел на меня большими грустными глазами:

– Ну, чего Вадим, давай решать, кто пойдет завтра в кассовый павильон, а кто послезавтра на комиссию.

– Почему слесарей нельзя послать на обследование?

– Потому что.

– Что потому что?

– Всё потому что, – Дмитрий загрузил игру. – Ходили уже,

два раза, ничего толком объяснить не могут. Какой-то бак, чего-то там капает. Раньше не капало, а теперь слышно, как что-то капает. Кассовый павильон работает только летом, он сейчас закрыт. В нем есть санузел и там что-то капает. Короче, сходи завтра и посмотри опытным взглядом человека с высоконьким образованием.

– Вот подколол, так подколол, – я вышел из-за стола, чтобы поставить чайник. – А вы, товарищ начальник, со своим средним техническим машиностроительным не справитесь?

– Я график составляю, – он окинул меня взглядом. – Раз ты такой дерзкий, иди-ка ты и на комиссию. Благо в брюках и рубашке на службу ходишь. Галстук у тебя есть?

– Найдется.

– Вот и договорились, а то мне действительно до пятницы график надо сделать, а руки всё не доходят.

Получив у дежурного ключ, я вышел за пределы кольца охраны и проследовал в сторону Санкт-Петербургского шоссе, к стоящему особняком кассовому павильону. Открыв со скрипом дверь, я вошел в санузел. Молча постояв минуту, я действительно услышал звук капли. Причем звучание раздавалось снизу, из-под пола. Постучав ногой по линолеуму, я обнаружил под ним деревянный щит, выполняющий роль крышки прямоугольного люка размером метр на метр. Подцепив доску краем разводного ключа, я откинул щит в сторону и осветил фонарем вниз.

– Понятненько, – мой голос эхом отразился от металлических стенок накопителя бытового стока, а до ноздрей донесся характерный «аромат».

Накопитель был объемом около четырех кубов и практически пуст. Лишь на дне виднелся небольшой слой сточной воды. Видимо, после окончания сезона, ассенизаторная машина откачала жидкие отходы, но, тем не менее, часть стока осталась. Темная жижа жила своей жизнью под воздействием разности температур ночью и днем. Она испарялась, конденсировалась на стенках и потолке резервуара-накопителя, а затем грустно капала вниз, приводя в замешательство тех, кто посещал кассовый павильон. Поставив щит на место, я вышел на улицу и недалеко от здания обнаружил чугунный люк на бетонном колодце. Колодец и накопитель были связаны между собой трубой и жидкость перетекала в колодец по принципу сообщающихся сосудов. Из колодца ассенизаторная машина и осуществляла откачку жидких отходов жизнедеятельности кассиров.

Вернувшись в корпус, где располагалась служба эксплуатации, я тщательно вымыл руки и затем сел за оформление отчета. Часто, не важно, насколько хорошо ты выполнил работу, важно, как ты в итоге отчитался по ее результатам. Это правило я крепко усвоил, работая в аварийной службе и, в отличие от своих коллег, всегда тщательно записывал в журнал все аварийные ситуации и мероприятия по их устранению и локализации.

– Разрешите войти, Денис Денисович? – держа в руке отчет, я постучал в приоткрытую дверь заместителя начальника службы. Денисов два года отслужил в армии, уйдя на дембель в звании старшего сержанта и потому, обращаясь к нему, ни в коем случае нельзя было применять слово «можно». Так как незамедлительно следовал ответ: «можно Машку за ляжку», «можно козу на возу» и другие производные словосочетания.

– Да, – Денис отвлекся от какого-то документа и махнул мне рукой. – Заходи.

– Вот, отчет о результатах обследования кассового павильона по жалобам на капель.

– Давай, – Денисов протянул руку, внимательно прочитал отчет, ухмыльнулся, глядя на чертеж, схематично изображающий в разрезе здание, под которым располагается накопительная емкость, связанная трубой с колодцем. Особенно его умилил унитаз, нарисованный над емкостью. – Так это не водопровод капает?

– Нет. Водопровод отключен, причем где-то на магистрали. Труба в павильоне сухая, дядя Юра сказал, что при нем ее опорожняли работяги из «Хонхи».

– Ну и хорошо, – Денис убрал отчет в ящик стола. – Кто завтра из отдела пойдет на комиссию?

– Я пойду.

– Замечательно. Я там по статусу должен быть. Мы, как эксплуатирующая организация, должны лишь поставить

подписи в акте-приемке. К нам никаких вопросов не будет. В основном товарищи из министерства походят, покрутят жалом, укажут на пару недочетов, пожурят нерадивых подрядчиков и примут объект в эксплуатацию. А затем, сопровождаемые руководством комплекса и генеральным директором подрядной организации, отправятся в ресторан, отмечать закрытие очередного этапа строительства.

– То есть, моя роль, просто находится за спиной комиссии и не отвечать?

– Именно. Ну и, – Денис немного замялся. – Если вдруг возникнут какие-то вопросы по внутренним сетям непосредственно к службе эксплуатации, дать свои комментарии, ссылаясь на нормативную документацию, как ты это умеешь.

– Понятно, – у меня действительно есть такая черта, я ужасный крючокотор и при работе предпочитаю действовать в рамках норм действующих ГОСТов и СНиПов¹⁰, – тогда до завтра.

– Да, давай. Ровно в десять в здании «Пресс-центра». И это, там во дворце у унитаза на третьем этаже клапан плохо держит, найди в библиотеке инструкцию на него, хорошо?

¹⁰ **ГОСТ** (Государственный Стандарт) – нормативные документы, формулирующие требования государства к качеству продукции, работ и услуг, имеющих межотраслевое значение; **СНиП** (Санитарные Нормы и Правила) – совокупность принятых органами исполнительной власти нормативных актов технического, экономического и правового характера, регламентирующих осуществление градостроительной деятельности, а также инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования и строительства.

– Хорошо, – я кивнул головой и двинулся в сторону технической библиотеки, благо располагалась она в этом же здании.

– Кто так делает, а? Ну, кто так делает, я вас спрашиваю? – плотный пожилой мужчина в дорогом костюме, презрительно осмотрел интерьер зала пресс-центра и, пройдя мимо меня, отправился в соседнее помещение. Он едва доставал макушкой мне до подбородка, но при этом от него исходила какая-то мощная, властная энергетика, возвышающая его над окружающими. – Это резиденция президента! – он неожиданно развернулся и рывкнул на идущих следом за ним людей. – А у вас тут дешевый пластик, ДСП и ламинат! Я в семьдесят втором году был прорабом, когда проводили ремонт в здании Куйбышевского горкома. Так там стены дубовыми панелями обшивали, каждую плашку паркета вручную отбирали...

– Но Вениамин Семенович, – взмолился генеральный директор подрядной организации. – Мы же всё по проектной документации делали.

– Ты мне про проектную документацию, Виктор Николаевич, не рассказывай. Знаю я, как они там проектируют. Раньше проект здания два года делали. Вначале архитекторы планы с фасадами начертят, потом конструкторы фундаменты и балки рассчитывают, а уже затем инженерные сети наносят. А сейчас как? Что молчишь, не знаешь?! А сейчас всё

одновременно делают, на этих своих компьютерах. Да, вроде быстро, а по факту, потом переделывают по сто раз.

– Так мы же по проекту прошедшему государственную экспертизу строим, – продолжил настаивать Виктор Николаевич.

– Рассказал бы я тебе, как эта экспертиза проходит, – Вениамин Семенович устало махнул рукой. – Да времени нет. Мы всё посмотрели? – он оглянулся к своему помощнику.

– Всё, Вениамин Семенович, – помощник сверился с документацией. – В целом нареканий нет. Есть несколько недочетов, которые можно устранить уже после подписания акта приёмки.

– Силами подрядной организации! – голос подал Денисов.

– Это кто сказал? – из-за низкого роста не видя того, кто произнес последнюю фразу, Вениамин Семенович немного привстал на цыпочки.

– Это я сказал, – без труда пройдя сквозь загораживающих его членов приемной комиссии, Денисов вышел на обозрение высокопоставленного чиновника из Москвы.

– И кто ты есть? – Вениамин Семенович с какой-то отцовской ноткой в голосе обратился к Денису, глядя на его атлетичную фигуру.

– Заместитель начальника службы эксплуатации, Денисов Денис Денисович. – представился Денис и в традициях Швейка, поедая чиновника глазами, подобострастно уставился на него.

– А-а-а, – улыбаясь протянул Вениамин Семенович. – Тогда понятно, почему ты так радуешь за снятие замечаний до подписания акта. Боишься, подрядчик на твои широкие плечи все свои упущения возложит?! – Вениамин Семенович хитро улыбаясь, повернулся к директору подрядной организации. – Скинешь свой груз на плечи службы эксплуатации, Виктор Николаевич, а?

– Да ну, о чем вы говорите... – наигранно возмутился директор.

– Скинешь-скинешь, я вашего брата знаю, – Вениамин Семенович вновь обратился к помощнику. – Значит так, подписываем акты и передаем их в службу эксплуатации. Когда подрядчик все недочеты исправит, Денис Денисович ему акты передаст.

– Понял, – помощник принял из рук директора подрядной организации акты выполненных работ и акт приема здания в эксплуатацию.

– Вы пока подписывайте, а я сейчас приду, – Вениамин Семенович вышел в коридор, и я со своего места видел, как он быстро засеменил к двери мужского туалета.

От службы эксплуатации в актах должны были подписаться два представителя и потому мне пришлось вписывать свою фамилию с инициалами на каждом акте и ставить подпись. За этим занятием до моих ушей докатился раскатистый ор Вениамина Семеновича, вихрем влетевшего в помещение.

– По проекту, значит, строите? – раскрасневшийся Вениамин Семенович вплотную приблизился к директору подрядной организации. – Ну-ка, отвечай. По какому проекту ты писсуары в туалете расставлял?

– Так это, – растерявшийся директор кинул взгляд на начальника участка, ища у него защиты.

– Вениамин Семенович, расстановка писсуаров в плане выполнена по рабочим чертежам архитектурного раздела марки «АР», – тут же отрапортовал начальник участка, беря огонь расшвырянувшего чиновника на себя. – Вся рабочая документация у нас на руках, можем хоть сейчас сверить правильность расстановки с привязкой к стенам, – при этом он подкинул в ладони мерную рулетку.

– Привязку, да?! – Вениамин Семенович, продолжал гневно кипеть, от чего его лицо стало багровым. – На какой высоте должен быть установлен писсуар? На каком чертеже это указывается?

– Э-э-э, – начальник участка растерялся. – Наверное, в чертежах марки «ВК». Водоснабжение и канализация.

– Наверное или точно там?

– Я сейчас уточню, – еще больше растерялся начальник участка, а директор подрядной организации сделал от него шаг в сторону, чтобы не попадать в поле зрения расшвырянувшего чиновника.

– Хорошо, уточним у службы эксплуатации, раз строители не знают, – Вениамин Семенович взглядом нашел Дени-

сова, – Денис Денисович, на какой высоте должен располагаться писсуар, чтобы мужчина, даже моего невысокого роста, мог в него опорожниться?

– Девятьсот миллиметров в соответствии со СНиП 2.04.03-85, – чуть слышно подсказал я Денису.

– Вениамин Семенович, в соответствии со СНиПом писсуар должен располагаться на высоте девятьсот миллиметров от пола, – Денисов состроил на лице мину непонимания, обвел взглядом окружающих и продолжил. – Я думаю, это все знают, факт-то общеизвестный.

– Вот, – Вениамин Семенович ткнул пальцем в начальника участка. – Служба эксплуатации знает, а ты, непосредственный исполнитель, без уточнения ответить не можешь. Бери свою рулетку и иди за мной.

Все собравшиеся вереницей двинулись к туалету, где был запланирован второй акт незапланированного спектакля.

– Сколько? – Вениамин Семенович, не скрывая интереса обратился к начальнику участка, после того как он произвел замер.

– Тысяча шестьдесят два миллиметра.

– По проекту сделали, да?! – Вениамин Семенович оглянулся, ища глазами директора подрядной организации, который неудачно, оказался совсем рядом со мной в дальнем конце туалета, а я при этом, улыбаясь, с интересом следил за представлением. – А ты чему улыбаешься? – тут же накинулся на меня чиновник.

– Я? – ища выход из щекотливой ситуации я решил сыграть в непонимание.

– Ты-ты, – Вениамин Семенович кивнул головой. – Я что-то смешное говорю?

– Нет, что вы, – тут же запротестовал я. – Я просто рад, что данная проблема вскрылась до сдачи объекта в эксплуатацию. А не то представляете, какой конфуз мог получиться? Вениамин Семенович, раз уж вы уже здесь, может проверим заодно и расстояние от обода унитаза до перегородки и высоту установки умывальников?

– Тебя как зовут-то, умник?

– Астров Вадим, ведущий специалист службы эксплуатации.

– А-а-а, – Вениамин Семенович коротко рассмеялся. – Опять служба эксплуатации. Твой кадр, Денис Денисович?!

– Мой, Вениамин Семенович. Хороший специалист, с семнадцати лет работает. За восемь лет прошел путь от ученика сантехника до ведущего специалиста.

– Да? – чиновник как-то иначе посмотрел на меня, так, наверное, смотрят на союзника или единомышленника. – Я тоже после школы на завод пошел, потом армия, институт... – Вениамин Семенович тяжело вздохнул и устало посмотрел на директора строительной организации. – Ладно, как из ситуации планируешь выходить, Николай Викторович.

– Ну-у-у, – затянул директор, вновь ища поддержки у начальника участка.

– Демонтируем писсуары, опустим их на шестнадцать сантиметров... – принялся перечислять начальник строительного участка, но один из членов комиссии перебил его:

– Вы с ума сошли? Это же надо будет заново стены облицовывать, опускать водоотводные трубы, менять шланги для подводки воды! А это время, за ночь не исправите. Ищите другой вариант!

– Действительно, – Вениамин Семенович потер подбородок. – Виктор Николаевич, надо что-то другое придумать.

– Другое? – вконец растерявшийся директор поник головой.

– Другое-другое, – повторил Вениамин Семенович. – Крушить отделку это не вариант.

– Приступок у писсуаров из газобетонных блоков или монолитного бетона, – прошептал я, стоя за спиной у директора.

– Ну, – директор поднял глаза на Вениамина Семеновича. – Можно приступок сделать высотой в одну ступень у писсуаров.

– Точно, это выход, – член приемной комиссии щелкнул пальцами. – Из газобетонных блоков и облицевать плиткой. Быстро и дешево.

– Так и сделайте, – Вениамин Семенович протянул ладонь к стопке актов в руках у помощника. – Я сейчас акты подпишу и отдам их Денису Денисовичу. Когда всё исправите, он вам акты передаст и сможете закрыться по финансам.

Глава 5

Стоило мне выйти из метро как тут же зазвонил мобильный телефон.

– Добрый вечер, Вадим. Называйте меня по имени-отчеству, без звания, – из трубки раздался голос Андрея Александровича. – Как ваши дела на службе?

– Да вроде всё хорошо, начальник сегодня похвалил публично. Правда, его вынудили обстоятельства, но тем не менее.

– Рад слышать. Помните, я говорил, что скоро уеду на месяц.

– Да, помню.

– Этот день пришел. Позже с вами встретится Сергей и передаст предмет, который вам следует пронести на территорию объекта.

– Звучит как-то не очень хорошо.

– Не делайте скоропалительных выводов. Сергей вам всё объяснит и даст точные инструкции. Вы меня поняли?

– Да, я вас понял, Андрей Александрович.

– Вот и хорошо. Больше не имею права отнимать ваше время, потому прощаюсь. Свяжусь с вами через месяц, надеюсь, к этому времени поставленную задачу вы выполните.

– До свидания.

Чтобы успеть к девяти часам на службу, мне требовалось выйти из дома в половину седьмого, а проснуться на час раньше. В связи с этим, спать я ложился не позже десяти вечера. Вот и в этот вечер, я вернулся с тренировки, принял душ и уже собирался отправляться в постель, но тут зазвонил городской телефон.

– Вадим?! Привет. Это Сергей, выйди через минуту на улицу, машина та же. Всё, жду!

Я чертыхнулся и, быстро натянув джинсы с футболкой, выскочил из квартиры. Плюхнувшись в пассажирское кресло знакомого опея, я тут же задал вопрос:

– Нельзя наши свидания назначать как-то иначе? У меня семья и их точно заинтересует, кто это мне звонил на ночь глядя и зачем я так поздно выходил на улицу?

– Так сложилась ситуация. Времени в обрез. Надо на территорию Дворца Конгрессов пронести вот эту вещь, – на колени мне упал прозрачный полиэтиленовый пакет, в котором лежал светло-коричневый брикет с металлическими вкраплениями. По размеру, текстуре и консистенции брикет очень напоминал фабричный кусок пластилина, свободно продающийся в магазине.

– Что это?

– Муляж взрывчатки С4 или по-простому – пластик.

– Точно муляж?

– Точно, – Сергей криво улыбнулся – Не трусь. Ты же не трус?

– Я не трус, но я боюсь. Испытываю обоснованное чувство страха.

– Значит, все-таки, трусишь? – Сергей обвинительно посмотрел на меня.

– Страх – это реакция, а трусость – линия поведения.

– Ладно, замяли. Тебе Анфертьев звонил?!

– Звонил. Сказал, что ты всё объяснишь и дашь чёткие инструкции.

– Да. Первое, для начала надо пронести муляж на объект.

– Для чего? – я, как учили на курсах, принялся отслеживать у собеседника мелкую моторику, жесты и мимику, чтобы уличить его во лжи. Но он был спокоен, как удав.

– Проверка эффективности работы первого круга охраны.

– Ясно. Проносить надо сразу целиком весь кусок или можно отщипывать понемногу?

– Как хочешь, но через неделю весь муляж должен быть на месте. Весь! Понял?

– Понял. Но Анфертьев говорил, что на операцию у меня месяц, это минимум двадцать рабочих дней. Сколько весит муляж?

– Двести грамм. Пятая часть от стандартного брикета.

– В течение двадцати дней я мог бы проносить по десять грамм. Такой небольшой кусочек можно спрятать где угодно, а вот сорокаграммовый шмат уже будет бросаться в глаза.

– Я тебе поставил задачу, дальше решай сам, каким образом ты пронесешь этот брикет на объект. Есть еще одна про-

блема, о которой ты должен знать.

– Час от часу не легче, – я провел ладонью по влажным после душа волосам, пахнущим шампунем. – Так и знал, что рано или поздно появятся проблемы.

– Гладко бывает только на бумаге. В общем, фэсэошники каким-то образом прознали, что у них на объекте присутствует еще один наш человек, – Сергей сделал ударение на слово «новый». – Я думаю, они еще не догадываются, в какой структуре он работает, но ты должен быть начеку. Служба эксплуатации сформирована совсем недавно, так что имей ввиду, что скоро каждого из вас начнут пробивать на связь с конторой.

– Кто будет пробивать?

– Либо сами сотрудники ФСО, либо сексоты с их стороны, которые, как и ты, являются простыми сотрудниками управления делами президента. Короче, как только кто-то проявит к тебе интерес: будет задавать наводящие вопросы, интересоваться твоей личной жизнью, втираться в доверие и прочее, тут же сообщай мне. Вот мой номер телефона. Запомни и после звонка удаляй из памяти мобильника. Уяснил?

– Уяснил

– Тогда всё. Свободен! – от последнего слова меня аж передернуло и зачесались кулаки. Меня коробило от такого обращения в армии и однажды я пообещал старшине (такому же студенту, как и я, только с другого факультета и отслужившему два года срочной службы) вырвать кадык после сбо-

ров, если он еще раз мне такое скажет. На него моё обещание подействовало и лично мне он говорил: «Можешь быть свободен, я тебя больше не задерживаю». Я молча покинул машину и мстительно хлопнул дверью, вкладывая в этот жест весь свой гнев.

Вернувшись домой, я тут же позвонил своему приятелю-однокашнику Косте, и уточнил телефон замкомвзвода Володи, а через него уже узнал телефон нашего бывшего взводного и, одновременного, старшего преподавателя военной кафедры, подполковника Маецкого Николая Владимировича. Немного поколебавшись, глядя на часы, я все-таки набрал его номер и после пары длинных гудков в трубке слышался знакомый голос:

– Слушаю.

– Здравствуйте, Николай Владимирович, это вас ваш бывший студент или, правильнее, курсант беспокоит. Астров Вадим.

– Э-э-э, честно говоря не припоминаю. Вы в каком году на сборах были?

– В двухтысячном, Николай Владимирович, три года назад.

– Так, – задумчиво произнес подполковник. – Двухтысячный год?! Последний год, когда студенты проходили сборы в поле, а не в казармах. Командир третьего отделения, правильно? Высокий шатен, спортсмен, правильно?

– Так точно, товарищ подполковник, – согласился я. – У

вас отличная память.

– Это да, на память пока не жалуясь. Ты чего звонишь-то, Вадим?

– Да у меня тут вопрос один возник, связанный с армейской тематикой, хотел с вами проконсультроваться, как со специалистом. Вы как, еще на военной кафедре работаете?

– Служу, Вадим, правильно говорить служу. Да, последний год. Сорок пять лет исполнится и на пенсию. Ты вот что, подъезжай завтра, после восьми часов вечера, на кафедру, я как раз дежурить буду, тогда и поговорим.

– Спасибо, Николай Владимирович, завтра в восемь десять я у вас.

– Тогда не прощаюсь. До свидания.

В трубке раздались гудки, и я положил ее на рычаг телефона.

– Кому ты звонил? – за спиной раздался голос супруги. – Что-то случилось?

– Ничего не случилось, – я поднялся с табурета и обнял жену. – Всё хорошо. Просто у знакомого возникли некоторые вопросы, и он попросил меня ему помочь. Я завтра после работы заеду на полчаса в институт, надо будет получить кое-какую консультацию.

– У подполковника? – удивилась жена.

– Да! – я прямо взглянул в лицо супруге. – Солнышко, надо у него уточнить, сколько взрывчатки потребуется в тротиловом эквиваленте, чтобы очистить два гектара леса под

коттеджный поселок.

– А лесорубов уже для очистки земли от леса не привлекают?

– Привлекают, но ты же знаешь, сейчас все считают деньги. Возможно, взрывчатка и два сапера обойдутся дешевле, чем три бригады лесорубов.

– Ладно. Иди ложись спать, уже почти одиннадцать часов.

– У нас два новых сантехника, – с порога сообщил мне Суварин. – Алексей и Владислав. И у обоих опыта кот наплакал.

– А зачем брать на работу малоопытных специалистов?

– Опытные все заняты и прилично зарабатывают. Они бы может к нам и пошли, если бы у нас зарплата была приличной.

– Или можно было бы халтурить, – я вспомнил свои первые шаги в профессии в организации «Техстрой» в тысяча девятьсот девяносто пятом году. При официальной заработной плате в двести тысяч рублей¹¹, при должной сноровке я умудрялся на халтурах зарабатывать в два раза больше.

¹¹ До деноминации в 1998 году, месячная заработная плата слесаря-сантехника по эксплуатации, в среднем составляла от трехсот до семисот тысяч рублей, в зависимости от разряда и организации. Так как в 1995 году я был обычным учеником сантехника, то и заработную плату имел соответствующую. Чтобы был понятен уровень цен, бутылка «Пепси-колы» стоила семьсот рублей, а недорогой водки девять тысяч. С девушкой можно было сходить в кино и поесть мороженое в кафе имея на руках минимум сорок тысяч рублей.

– Вот, – Дмитрий ткнул в меня указательным пальцем. – Верно глаголишь. Какой нормальный человек будет просиживать штаны за восемь тысяч? Только лентяй и лоботряс.

– А у тебя намного больше зарплата? – уточнил я, глядя, как Дима загружает на компьютере очередной шутер.

– У меня, как у начальника отдела, двенадцать тысяч. Плюс я числюсь инженером по эксплуатации у наших подрядчиков, компании «Теплолайнжинжиниринг». А это еще шесть тысяч. А у тебя какая зарплата?

– А у меня восемь тысяч четыреста рублей, – я грустно посмотрел на увлеченного игрой Суварина. – И дополнительно я нигде не числюсь.

– Под лежащий камень вода не течет, Вадим. Хочешь зарабатывать, подними задницу и спустись на этаж ниже. Там два кабинета. В одном начальник службы эксплуатации от «Теплолайнжинжиниринг», в другом – «Хонхи». Половина бригады сантехников нашей службы и почти все ведущие специалисты, которые пришли до тебя, работают у них по совместительству.

– Это же чёрт знает, что получается. Мы должны контролировать их работу, а не работать на них.

– Везде так, – Дмитрий оторвался от монитора и изучающе взглянул на меня. – Зато все довольны. Подрядчикам не надо держать в штате лишних людей, а мы имеем дополнительный заработок.

– Вы имеете, а я нет.

– Ну, – Суварин почесал пятерней шею под подбородком
– Их штат тоже ограничен, тебе и новым сантехникам просто не повезло. Кстати, возьми их и пройдишь по территории, покажи где что у нас находится.

– Меня во дворец не пропустят, у меня допуск категории «Б», а нужен «А».

– В сам дворец и не надо, покажи Пресс-центр, коттеджи, служебные корпуса, гостиницу, кузницу, ледник, котельную... Хотя нет, котельную не надо. За нее не наш отдел отвечает.

– Ладно, – я накинул на плечи служебную куртку с надписью на спине «Служба эксплуатации Управление делами Президента РФ» и, не спеша, покинул кабинет.

– А вот это коттеджи, в которых проживают члены иностранных делегаций, – я кивнул головой на ряд двухэтажных особняков, расположенных с обеих сторон аллеи, идущей параллельно береговой линии Финского залива.

– И часто нам сюда ходить придется? – поинтересовался Алексей, сухопарый мужчина с приятным лицом.

– Нет, дядя Алеша, не часто, – Алексею было под пятьдесят, и я применил к нему именно такую форму обращения: «дядя». Его это несколько не смутило. – Я сам всего один раз был. В шестом коттедже смеситель плохо работал, и я, по инструкции, сопровождал сантехника, когда он менял кран-буксу. Объект только сдали, так что каких-то серьезных ава-

рий ближайшее время не предвидится.

– Это хорошо, – флегматично произнес Владислав или Влад, как он просил себя называть. Пока мы гуляли по объекту, успели немного познакомиться и выяснилось, что Влад когда-то серьезно занимался рукопашным боем и в свои тридцать семь лет еще продолжает заниматься спортом. На соревнованиях не выступает, но минимум три раза в неделю посещает зал. – А то за такую зарплату не хотелось бы впахивать от восхода до заката.

– Да нормальная зарплата, – не согласился дядя Лёша. – В других конторах и то меньше предлагают, да еще и выплату задерживают по нескольку месяцев...

– Тоже верно, – не стал вступать в спор Влад, внимательно взглянув на ближайший особняк, а затем удивленно обратился ко мне. – А как номер коттеджа определить, на нем ведь ничего не написано!

– В дежурке висит карта с нанесенными на нее зданиями. На ней у каждого коттеджа есть номер. Эти номера надо будет запомнить. По-другому нельзя. Военная тайна! – я улыбнулся, глядя в ошарашенные лица собеседников. До этого момента они, видимо, еще толком не осознавали, что попали на режимный объект.

– Сколько их, коттеджей? – уточнил Алексей.

– Двадцать.

– Бред какой-то, – Влад потер подбородок. – Сфотографировать карту можно?

– У тебя на телефоне есть фотокамера?

– Есть, – Влад утвердительно кивнул и показал извлеченный из кармана мобильник раскладушку Samsung со встроенной фотокамерой.

– Дорогая вещица, – я покрутил в ладони компактный телефон стоимостью, как моя зарплата. – Думаю, фотографировать не надо. Таблички с номерами обещали повесить ближайшее время, а пока вы можете ориентироваться на гербы.

– На что? – Алексей непонимающе посмотрел на меня. – Эти коттеджи как сиамские близнецы, один в один.

– Не все одинаковые, – не согласился я. – Их два типа. Четыре особняка из двадцати, имеют большую площадь и имеют дополнительные помещения: бассейн, сауна и прочее. На каждом здании висит герб того или иного города России. Можно ориентироваться на них. Шестой коттедж, который я уже упоминал, представлен гербом города Пскова. А первый особняк, как не сложно догадаться, гербом Москвы.

– Хитро, – ухмыльнулся Влад. – А ты, Вадимка, сам как сюда на работу устроился?

– Да организация, в которой я до этого работал, монтировала здесь насосы для фонтанов. Один сломался, вот я и приехал его поменять.

– Ты обычным работягой, что ли, у себя там, в конторе трудился? – задал наводящий вопрос Влад, при этом делая вид, что ему совсем не интересна поднятая им же тема разговора.

За те пятнадцать минут, что мы возвращались к служебному зданию, Влад завуалированно вызнал всю мою личную жизнь. Впрочем, я ему в этом не мешал совершенно, а даже в чем-то и подыгрывал, периодически «включая» тупого боксера, сводящего разговор к любимому увлечению, но постоянно поправляемый Владом и направляемый в нужное ему русло разговора.

– Значит, говоришь, карате сейчас занимаешься? – уже во второй раз спросил о том же самом Влад, на подходе к КПП №2.

– Ага, хочу удары ногами поставить. А то руки нормально работают, бороться могу, в школе немного вольной борьбой занимался, а на пятом курсе института еще секцию самбо захватил. А вот ноги отстают серьезно...

– Ерунда это все, – Влад махнул рукой. – Главное свалить соперника на землю, а когда он лежит на лопатках, ему ударная техника не сильно поможет.

– Тем не менее... – я приоткрыл дверь контрольно-пропускного пункта и отработанным движением выложил на столик возле рамки металлоискателя телефон и связку ключей.

– Привет, Паша, – Влад пожал руку старшему прапорщику и вслед за мной выложил содержимое карманов на столик.

– Ты откуда этого прапорщика знаешь? – тут же задал я вопрос, как только мы покинули КПП.

– Да так, – Влад как-то сконфузился. – Мы с ним вместе

на соревнованиях по рукопашке выступали.

– Давно? Ты же говорил, что уже лет семь не выступаешь, а этот прапор не старше меня.

– Да я не помню уже, – Влад соорудил кислую мину на лице, как будто сделал приличный глоток из бутылки с уксусом. – Давай я тебя как-нибудь на спортивную базу свожу, сам с ребятами из ФСО поспаррингуешь?!

– Давай, – тут же согласился я. – А когда?

– На следующей неделе, точный день позже сообщу.

– Хорошо, – я широко улыбнулся, а Влад в свою очередь как-то тяжело вздохнул и отправился в дежурку, где располагалась бригада сантехников.

Глава 6

Купив в магазине бутылку коньяка, я отправился на встречу с Николаем Владимировичем. Факультет военного обучения Архитектурно-строительного университета располагался в трехэтажном здании напротив главного корпуса университета и занимал два последних этажа. На третьем этаже располагалась инженерная кафедра, а на втором моя родная – дорожная. Вечно угрюмый подполковник Маецкий встретил меня с радушной улыбкой на лице и после недолгого разговора «ни о чем», мы перешли к сути вопроса. Он внимательно осмотрел содержимое пакета, отщипнул от брикета кусочек, понюхал его и даже лизнул, при этом непонимающе пожал плечами и обратился ко мне:

– Это точно не пластит. Где ты эту вещь взял?

– А может это быть каким-либо иным взрывным веществом? – проигнорировав вопрос подполковника, задал я встречный вопрос.

– Мне сложно сказать, Вадим. Я за время своей службы в войсках в основном сталкивался с тротилловыми шашками. Пару раз довелось пластит в руках подержать. Я же офицер дорожных войск, а не инженерных. Это тебе лучше к саперам обратиться, – Николай Владимирович на время замер, а затем радостно продолжил. – Пойдем со мной, на кафедру этажом выше пришел новый преподаватель, майор, бывший

сапер и у него как раз сегодня дежурство.

Мы поднялись на третий этаж и подполковник тут же, без предисловий, обратился к майору с аккуратными усами пшеничного цвета:

– Ну-ка, Сергей Александрович, угадай. Что это такое?

– Хм, – майор повертел в руках брикет и совершил те же действия, что и подполковник пятью минутами ранее. Отщипнул кусок, понюхал его, попробовал языком.

– Ну? – заинтересованно глядя на задумавшегося майора не удержался Маецкий. – Что это такое?

– Я года два назад был на курсах повышения квалификации в... хотя, это закрытая информация. В общем, там был похожий образец. Это муляж взрывчатки, вот эти вот вкрапления, – майор выковырял из пластичной массы микроскопический кусочек темно-серого цвета. – Особый металл, который определяется специальным прибором, которым оснащают спецподразделения.

– Зачем им оснащают спецподразделения?

– Точно не знаю, потому что когда уточнили, нам ответили, что данная информация закрыта, но намекнули на то, что этот прибор целенаправленно определяет данный металл на расстоянии почти в два метра. И не только этот!

– Такой бы приборчик «охотникам за цветным ломом», – улыбнулся подполковник. – Вадим, еще вопросы есть?

– Никак нет, товарищ подполковник, спасибо за информацию.

– Ну, – подполковник подмигнул майору и вновь обратился ко мне. – Спасибо, оно, конечно хорошо, но его ведь в карман не положишь, в стакан не нальешь, да и в кровать не завалишь!

– Понял вас, – я быстрым движением извлек из сумки красивую бутылку с напитком янтарного цвета и протянул ее Маецкому.

– Вот, наш человек, – подполковник хлопнул бутылку по выпуклому боку. – Ты с нами посидеть не желаешь?

– Нет, товарищ подполковник, к сожалению, не могу. Жена дома ждет, я и так уже прилично задержался с работы.

– Что ж, – с наигранной скорбью в голосе произнес Николай Владимирович. – Жаль. Но, как говорится, важнее семьи только родина. Ступай к жене. Давай я за тобой дверь закрою.

Идя от здания института к метро, в моей голове назойливо крутилась мысль, кем это говорится: «Что важнее семьи только родина»? Но, вспомнив другие высказывания офицеров: «раскидали бумажки из-под фантиков», «кругом одни пивные бутылки из-под водки», «ваша работа гроша выеденного не стоит», «доложить о наличии людей, кто не все – того накажем», «сейчас разберусь как следует и накажу кого попало», «Или вы прекратите курить, или одно из двух», «Возьмите уставы и перепишите все наизусть», «это вам чреват боком» ... Улыбнулся и выбросил эту мысль из головы.

На следующий вечер, опять на стационарный телефон, мне позвонил Сергей и в ультимативной форме потребовал выйти на улицу. Стоило мне оказаться в салоне уже знакомого опея, как Сергей тут же, без предисловий, задал вопрос:

– Ты пронес муляж на объект?

– В смысле? – я растерялся от абсурдности ситуации. – Анфертьев говорил, что на данную операцию отводится месяц, ты позавчера сказал, что неделя, прошло всего два дня, а ты хочешь, чтобы я уже все сделал!

– Время поджидает, а ты кота за яйца тянешь.

– Слушай, если ты такой умный, сам бери этот муляж и тащи на объект! Ты мне кто вообще?

– На данный момент я твой непосредственный руководитель!

– С чего это вдруг?

– С того! – Сергей кинул на меня злобный взгляд, хотя до этого сидел, положив руки на руль и не мигая глядел в ветровое стекло.

– Меня никто не уведомлял, что теперь ты мой непосредственный руководитель. Андрей Александрович лишь сообщил, что ты привезешь вещь, которую необходимо доставить на территорию Дворца конгрессов и снабдишь необходимыми инструкциями. То, что ты в его отсутствие становишься моим руководителем он даже словом не обмолвился.

– Потому что это не телефонный разговор.

– Ну, так покажи мне бумагу, раз это не телефонный раз-

говор. Должен быть официальный приказ о твоём назначении моим руководителем.

– Ты дурак? – на скулах Сергея заиграли желваки. – Мы не в булочной работаем, а в ФСБ. Никто тебе такую бумагу не даст. Понял?

– Я сейчас понимаю лишь одно. Никакого официального документа о назначении тебя моим непосредственным руководителем или куратором нет. Мне никто не сообщал, даже в устной форме, о том, что я должен тебе подчиняться. И ты через день приезжаешь к моему подъезду и требуешь отчета о завершении операции на которую мой непосредственный начальник дал сроку месяц, а ты урезал его до недели. Ты вообще понимаешь, что своими действиями можешь меня раскрыть?

– Перед кем? – Сергей нахмурил брови

– Как минимум перед женой, а как максимум перед спецами из ФСО. Ты не думал, что они отслеживают мои связи, пока я нахожусь на испытательном сроке.

– Никто за тобой не следит, – неуверенно ответил Сергей и снова отвернулся. – У нас цейтнот, надо как можно быстрее пронести на объект муляж взрывчатки.

– Мы же договорились о неделе.

– Договорились и что, где результат?

– Ты нормальный? Результат будет через неделю!

– Где гарантии, что через неделю ты доставишь все на объект?

– Нет никаких гарантий. Где инструкции?

– Какие инструкции?

– Которые ты должен был мне передать. Следуя этим инструкциям, я должен был доставить муляж в назначенное место к назначенному времени. Ты же привез мне брикет и сказал, что его надо доставить во Дворец конгрессов. Это я знал и так, мне об этом Анфертьев по телефону сказал. Так где инструкции?

– Нет никаких инструкций. Инструкция заключается в том, что ты должен доставить муляж взрывчатки на объект, вот и вся инструкция.

– И каких гарантий ты ждешь? Я не профессиональный разведчик, у меня нет опыта в подобных делах, от тебя нет никакой помощи, а даже наоборот. Ты действуешь мне на нервы...

– Ладно-ладно, – Сергей оторвал ладони от руля и поднял их перед грудью в защитном жесте. – Я тоже весь на нервах. По сути, ответственность за данную операцию сейчас полностью лежит на мне. Если всё сорвется с меня семь шкур спустят.

– Я свяжусь с тобой в оговоренное время, – открывая дверцу автомобиля сказал я и выйдя со всей силой её захлопнул, под злобным взглядом Сергея.

– Это что? – задал вопрос прапорщик, тыкая пальцем на телефонный аккумулятор в моей ладони, за секунду до этого

извлеченный из бокового кармана сумки по приказу этого же прапорщика.

– Телефонный аккумулятор, – изобразив на лице непонимание, ответил я.

– Зачем он?

– Для автономной работы мобильного телефона, – уже не играя, изумился я. – Устанавливается в мобильный телефон и по телефону можно звонить

– Я в курсе, – парировал прапорщик, растерявшись от смеха двух своих коллег и нескольких сотрудников, проходящих вместе со мной досмотр на КПП №1. – Зачем ты его на территорию охраняемого объекта проносишь?

– Чтобы вечером купить аналогичный. Это от телефона жены, она просила купить другой, так как этот практически не держит заряд.

– А-а-а, – молодой прапорщик вопросительно оглянулся на своих опытных товарищей, – понятно.

– Да пропусти ты его, – махнул рукой лейтенант, старший по КПП. – Подумаешь, аккумулятор, по инструкции не запрещено.

– Проходите, – прапорщик протянул мне аккумулятор и я, взяв его вспотевшей от страха ладонью, тут же спрятал в кармане куртки.

Идя к кабинету, я чертыхался, вспоминая родственников прапорщика до седьмого колена. Откуда он такой взялся? Я почти неделю носил этот аккумулятор в сумке. Заходя на

контрольно-пропускной пункт, я ставил сумку на движущуюся ленту интроскопа, выкладывал ключи и мобильный телефон на столик возле дежурного, а сам проходил через рамку металлодетектора. Ни у одного проверяющего не возникло вопроса, зачем у меня в сумке аккумулятор для мобильного, а тут на тебе, бдительный какой. И ведь в последний день, под самый финал. Хорошо, что он не стал проверять мой телефон. Вот бы он удивился, обнаружив в гнезде для аккумулятора пластичную массу светло-коричневого цвета и с металлическими вкраплениями...

Сев за стол, я быстро снял крышку мобильного и извлек последний кусок муляжа и тут же присовокупил его к основному куску взрывчатки, спрятанному в сменной обуви. Стараясь успеть до прихода Суварина. «Успел!» – я внутренне возликовал. По сути, я достаточно легко и на мой взгляд элегантно выполнил задачу по доставке на закрытый объект муляжа взрывчатки.

– Привет, – еле ворочая языком, поздоровался Дмитрий, с натугой волоча ноги до своего рабочего места.

– Что случилось? Выглядишь неважно.

– Да я прошедшие сутки с Юрой дежурил, а у него, оказывается, позавчера день рождения был. Вот мы вчера и отметили, – Суварин плюхнулся на стул и сжал голову руками. – Опохмелиться бы, башка раскалывается.

– Уволят же.

– За что? – Суварин поднял на меня красные глаза с при-

пухшими веками, это воскресное дежурство он точно на долго запомнит.

– За пьянство на рабочем месте.

– Ага, конечно, – криво улыбнувшись, громко произнес Дмитрий и тут же охнул, сжав голову ладонями. – Половина сотрудников, не исключая начальников служб, бухает на рабочем месте. И никто их не увольняет.

– Так они, наверное, после работы.

– Ну да, – с сожалением согласился Дмитрий. – Ближе к вечеру, по утрам никто замечен не был.

– Давай крепкого чаю заварю?!

– Давай, – согласился Суварин. – Нам бы сюда диванчик какой-нибудь. Юрка сейчас, наверное, в дежурке отлеживается, а мне до вечера за этим столом сидеть.

В коридоре, по пути к умывальнику за водой для чайника, я встретился с Владом, мы поздоровались, и я напомнил ему о его обещании потренироваться с бойцами из ФСО.

– Да я помню, Вадим, сейчас просто времени нет на тренировки.

– А-а-а, – протянул я, – понимаю, но ты же сам обещал на этой неделе, я тебя за язык не тянул.

– Хм, – Влад тяжело вздохнул, а затем резко рубанул ладонью воздух и выпалил, – ладно, давай завтра. Возьми с собой куртку для самбо, боксерские перчатки, капу... ну ты сам в курсе. Тренировка в семь вечера, поедем на моей машине.

Глава 7

– Вадим?! – телефонный звонок застал меня в автобусе, на полпути к станции метро Ленинский проспект. – Это Сергей. Надо встретиться.

– Добрый вечер. Через час буду у метро Дыбенко.

– Отлично, припаркуюсь на проезжей части напротив Парка Есенина.

Сергей отключился, а я про себя улыбнувшись, убрал телефон в сумку. Всё-таки до него дошло, что лучше согласовывать наши встречи, а не вызывать меня в приказном порядке.

– Привет, – Сергей протянул руку для рукопожатия.

– Привет, чего звонил?

– Завтра последний день, есть какие-нибудь результаты?

– Да. Я пронес муляж, он в моем кабинете.

– Осложнений не было?

– Сегодня была опасная ситуация, но я выкрутился.

– Каким способом удалось пронести муляж через систему безопасности? – поинтересовался Сергей с нескрываемым интересом.

– В мобильном телефоне, вместо аккумулятора. Телефоны не просвечивают.

– Хм, – молодой человек задумавшись потер ладонью подбородок к вечеру покрывшийся иссиня-черной щетиной. –

Не самый лучший вариант, можно было и поизящнее что-нибудь придумать.

– Что, например? – язвительно поинтересовался я, но собеседник не обратил на мою язвительность никакого внимания.

– Ну, не знаю, – Сергей замялся под моим пристальным взглядом. – Я не думал об этом. Но проносить в телефоне, это слишком топорно и предсказуемо, тебе подфартило, что смены меняются раз в сутки. Если бы при досмотре твой аккумулятор дважды попал на глаза к одному сотруднику службы охраны, ты бы провалился.

– А-а-а, – обидевшись протянул я, оказывается моя «элегантная схема» оказалась топорной и предсказуемой. – Ну, что поделать, я академий ФСБ не кончал...

– Чего ты обижаешься? Я тебе как есть говорю, в будущем может пригодиться.

– Благодарю.

– Ладно. Не за что. Мы вышли на финишную прямую нашей операции.

– Какую еще финишную прямую? Анфертьев же ставил задачу пронести муляж на объект. Я его пронес.

– Вадим, – Сергей развернулся ко мне вполоборота. – Ты продолжаешь мыслить категориями простого обывателя. Ты что, думаешь, Анфертьев поставил задачу: «всё равно куда доставить муляж»?

– Да. А что, ты как-то иначе трактуешь его слова?

– Конечно. Муляж надо доставить на охраняемые объекты. Ты пронес муляж через внешний периметр охраны, теперь надо его пронести через внутренний. Желательно в само здание дворца.

– Во дворце два рубежа и у меня допуск категории «Б», я могу пройти во дворец, но в личные покои президента меня не пустят.

– Надо постараться...

– Ты меня слышал?

– Слышал.

– А чего тогда так отвечаешь? – от бешенства меня распирало изнутри, и я еле сдерживал порыв высказать Сергею всё, что думаю о его умственных способностях.

– Есть задача, Вадим, и её надо выполнить.

– Задача была иной. Пронести на объект муляж взрывчатки, я её пронёс. Откуда взялась задача, что я должен пронести муляж в личные покои президента? Я физически не могу этого сделать, у меня нет возможности туда попасть. Обеспечьте мне допуск категории «А», а уже потом ставьте задачу... идите вы вообще в задницу с такими задачами.

– Ты отказываешься?! – Сергей злобно зыркнул на меня из-под нахмуренных бровей.

– Конечно отказываюсь. Ты сам посуди, если меня возьмут с муляжом взрывчатки в любом месте, куда я имею допуск, меня максимум уволят. Но если я окажусь на территории, куда мне допуск закрыт, это уже, как минимум, адми-

нистративное правонарушение.

– Да ничего тебе не будет.

– Уверен?

– Уверен, конечно, – Сергей махнул рукой и повернулся лицом к лобовому стеклу. – Задача элементарная, а ты строишь из себя не пойми что.

– Меня не пустят дальше первого этажа. Мне силой прорывать или по водосточной трубе лезть?

– А кто ремонтирует систему водоснабжения или канализации в покоях президента? Кого-то из Москвы вызывают?!

– Есть сантехник, дядя Юра, у него и у моего непосредственного начальника допуск категории «А».

– Ну, а чего ты не смог допуск категории «А» получить? – с вызовом воскликнул Сергей. – Тебя туда не прохладиться отправили.

– Ты вообще адекватный? Я нахожусь на испытательном сроке и априори не могу иметь категорию допуска выше «Б».

– Ладно, – Сергей вновь пренебрежительно махнул рукой, – а если этот дядя Юра заболит, кто вместо него будет устранять неисправность?

– Не знаю. Возможно, сам Суварин.

– Понятно. – Сергей вновь провел ладонью по подбородку и в салоне раздался характерный звук от соприкосновения с щетиной. – В коттеджи у тебя допуск есть?

– Есть, но только по вызову и только в качестве сопровождающего сантехника.

– Но ты старший, правильно?!

– Правильно.

– Тогда попробуй в пару коттеджей муляж пронести.

– Я же уже объяснил, самолично в коттедж я попасть не могу, только по вызову...

– Да понял я, – Сергей резко оборвал меня. – Попробуй сам создать ситуацию... тебя что, вообще ничему не учили?!

– Чему-то учили, но в очень ограниченном формате.

– Используй полученные знания на все сто процентов, – в приказном тоне резюмировал Сергей и продолжил. – Короче, сроку у нас максимум две с половиной недели. Как вариант, сойдись с горничными, ты с ними каждое утро и вечер в одном автобусе едешь. Напросись на чай или еще на что-нибудь...

– На что еще?

– Всё ты понял, – молодой человек ухмыльнулся и протянул мне ладонь для прощания. – Позвоню через неделю, к этому времени должен быть хоть какой-нибудь результат. Давай, до связи.

– Пока, – я с силой сжал протянутую ладонь, вызвав на лице Сергея гримасу боли.

– Полегче, – он аккуратно помассировал ладонь, – и дверью сильно не хлопай!

Легко сказать: «познакомься с горничной». А как это реализовать? Я пытался завести беседу в автобусе с девушками

приблизительно моего возраста, но при знакомстве выяснялось, что ни одна из них не служит горничной. Две девушки были из бухгалтерии, одна работала в архиве, а понравившаяся мне Аня, миниатюрная симпатичная азиатка с миндалевидными глазами, вообще работала в отделе кадров. Вот она, кстати, пригласила меня в обед на чай, но я отшутился, что приходить с пустыми руками к чаю некрасиво, а с тортом меня охранники на территорию не пропустят.

Я сидел за рабочим столом и ломал голову, под каким предлогом попасть в один из коттеджей, когда дверь рывком раскрылась и в дверном проеме появился Денисов.

– Так, парни, – он взглянул на листок в руках. – В пятницу приезжает Ельцин, а в его коттедже дерьмом пахнет, надо сходить и проверить, по нашей это части или нет.

– Не по нашей, – Суварин оторвался от компьютера. – Я с Наташкой вчера по этому поводу говорил...

– С кем? – Денис Денисович удивленно изогнул бровь.

– С горничной из коттеджа Ельцина.

– А-а-а, – Денис ухмыльнулся, глядя на покрасневшего приятеля – И что Наташка сказала?

– Она говорит, что пахнет тухлятиной и этот запах появился больше двух недель назад и с каждым днем только усиливается. Я думаю, если бы это было связано с канализацией, интенсивность запаха не менялась бы. К тому же, все коттеджи сейчас пустые и канализацией никто не пользуется!

– Если долго не пользоваться канализацией, может испариться вода в гидрозатворах и тогда из системы будет проникать запах, – не согласился я с Дмитрием. – Не даром же рекомендует в вентиляционных камерах проливать трапы не реже одного раза в три недели.

– Может и так, только мало верится, – Суварин вновь принялся играть на компьютере. – Скорее всего, какая-нибудь птица или мышь в системе вентиляции сдохла, теперь и воюет по всему зданию.

– Как вариант, – Денис согласился с приятелем. – Особо сильно вонь чувствуется в холле...

– Вот, – Суварин поднял вверх указательный палец. – Еще один аргумент в пользу моей версии...

– Тем не менее, – Денисов перебил Дмитрия, – завтра специалист от вашего отдела и специалист из отдела вентиляции берут двух сантехников, и все там тщательно проверяют. Каждый свою систему. Ясно?!

– Ясно, – в унисон с Сувариним ответил я.

– Раз Вадим считает, что проблема в гидрозатворах, пусть он завтра и идет! – тоненько засмеялся Дмитрий, не отвлекаясь от игры и тут же матерно заругался, убитый монстром на финальном рубеже.

– Ну вот, это наш зал, – мы с Владом вышли из раздевалки и оказались в классическом зале для самбо. На полу татами, вдоль стен стоят маты, а у торцевой стены подвешены три

боксерских мешка. – Качалка на этом же этаже, но надо идти направо от раздевалки

– Понятно, – я познакомился и за руку поздоровался с ребятами, находящимися в зале, некоторых из них я уже заочно знал, в том числе и молодого прапорщика, который недавно расспрашивал меня на КПП про аккумулятор от мобильного телефона.

Ну, что я могу сказать про тренировку. Мне не очень повезло. Как объяснил Павел, лейтенант ФСО, с которым я в основном отрабатывал приемы, тренировочный процесс построен таким образом, что дни борьбы чередуются с днями ударной техники и именно сегодня был день борьбы. У всех ребят, как минимум, были разряды по самбо, дзюдо или рукопашному бою и лишь я, со своим годом вольной борьбы, выглядел как белая ворона. Меня на протяжении часа возили лицом по татами, душили, крутили и брали на болевые. Павел вообще оказался мастером спорта по армейскому рукопашному бою, чемпионом и очень заводным бойцом...

– Ты чего? – поинтересовался он, после очередного раза «втыкания» меня лицом в татами.

– Ничего, – угрюмо кинул я и поднялся, держась ладонью за скулу на которой образовалась ссадина.

– Слушай, у тебя на лице потертость, – выдал он, стоило мне убрать руку от лица и встать в стойку, а затем укоризненно продолжил. – Ты давай поосторожней падай, а то так нос ломаешь или шею травмируешь.

– Я постараюсь, – у меня в душе появилось дикое желание «воткнуть» Павла в ковер, и я уже запланировал, как в традициях вольной борьбы подныриваю ему головой подмышку, правой рукой захватываю бедро изнутри, одновременно левой рукой удерживаю его руку у себя на плече и, распрямляясь, провожу классический бросок мельница...

– Поехали?! – уточнил Павел я без слов утвердительно кивнул и ринулся выполнять свой план.

Стоило мне уйти головой ему подмышку, как он тут же взял меня на удушающий прием, запрещенный в вольной борьбе. Не смотря на разницу в весе мне удалось оторвать его от ковра, но через секунду мы упали на татами, и я в очередной раз постучал ладонью по полу признавая своё поражение.

– Так, всё, с борьбой закончили, – раскатисто крикнул инструктор. – Надо немного ударку проработать, боретесь вы все хорошо, – при этом он искоса взглянул на меня и поправился. – Почти все. А вот руками и ногами нормально работать могут только единицы... Бинтуемся, одеваем перчатки и щитки на ноги.

До конца тренировки оставалось меньше получаса, но за это время я умудрился восстановить «статус кво». Раунды длились по две минуты, и я успел «навтыкать» шестерым бойцам, прежде чем тренер вновь поставил меня в пару к Павлу.

– Так, теперь к ударам руками добавляем удары ногами и

борьбу. Время, начали.

Павел резко сократил дистанцию и подсечкой перевел схватку в партер, с целью провести удушающий или болевой прием. Но в этот раз у него на руках были перчатки, и он не мог плотно взяться за кимоно, зато я из положения лежа смог не сильно, но чувствительно нанести ему несколько ударов в лицо.

– Чёрт, всё! – он вскочил, вытянув руку в мою сторону и отступил в сторону. – В нос попал.

– Извини, – я состроил мину раскаяния, но сам несколько не сожалел, всё было по правилам.

– Да ничего, давай в партере руками бить не будем, а то мне прием не провести.

– А-а-а, тебе прием не провести, когда я бью?! – иронично уточнил я, но Павел принял всё за чистую монету.

– Конечно, ты по лицу бьешь, мне не до приема.

– Ну ладно, давай в партере бить не будем, – согласился я и сделал полшага назад, увеличивая дистанцию, чтобы противник не смог быстро со мной сблизиться и вновь затащить в партер.

Павел, как и в прошлый раз, пошел в атаку, а я выкинул ему на встречу джеб, прямой удар левой. Он не смог отклониться или увернуться от удара, наткнувшись на мой удар так, что его голова откинулась назад. И в этот момент я на автомате нанес боковой удар ногой в голову. Прием не одну сотню раз отработанный в зале и дома перед зеркалом. За-

щитные щитки на голени лишь ненамного смягчают удар, а если учесть, что удар ногой значительно сильнее, чем удар рукой, нет ничего удивительного в том, что Павел упал на татами без сознания, под ошарашенными взглядами тренирующихся рядом с нами парней.

– Как ты его? – обратился ко мне тренер, одновременно переворачивая Павла на спину и поднося ему к носу ватку, пропитанную нашатырем.

– Маваши-гери с передней ноги.

– С передней?

– Да.

– Хм... – тренер испытующе посмотрел на меня, а затем обратился к пришедшему в себя Павлу. – Как себя чувствуешь?

– Шея болит, – Павел аккуратно сел, – голова кружится и подташнивает немного...

– Сотрясение мозга! – резюмировал тренер. – Ты лежи пока минут десять, затем в душ и обязательно к врачу, – затем он вновь посмотрел на меня и произнес. – Ты где служишь?

– В УДП.

– Где?

– В Управлении Делами Президента. Ведущий специалист службы эксплуатации Дворца Конгрессов.

– О как! – тренер почесал затылок – А как ты в зал попал?

– Он со мной, Михалыч, – подал голос Влад. – Решил пар-

ню показать, что такое рукопашный бой. Он на «Динамо» боксом занимался.

– Странный какой-то боксер, в нокаут ударом ноги посылает...

– Случайность, – зачем-то сказал я и тут же пояснил. – Я немного карате занимаюсь.

– Ладно, – тренер поднялся с татами и вновь испытующе глянул на меня. – После тренировки надо будет поговорить.

– Понял.

Я провел еще три раунда стараясь никого не бить ногами в голову.

Выйдя из раздевалки, я собрался идти к тренеру на разговор, но Влад меня остановил:

– Нечего с ним разговаривать, – он махнул рукой. – Скоро соревнования по рукопашному бою, и он предложит тебе выступить за клуб, в котором он тренирует по совместительству. Оно тебе надо?

– Нет, не надо.

– Ну и поехали тогда, Фанат.

– Почему это я фанат?

– Помнишь фильм такой был в начале девяностых, где худощавый парень-каратист твоей комплекции вырубал здоровых мужиков...

– Помню, но не такой я и дрыщ, как герой фильма. У нас с Пашей разница в весе не больше десяти килограмм.

– Ну, ты меня понял, – Влад хлопнул меня по плечу и

подмигнул. – Поехали, я тебя до метро подброшу...

Глава 8

– Действительно, воняет! – озвучил общую мысль Сергей Иванович, ведущий специалист отдела отопления и вентиляции, стоило нам войти в холл коттеджа. – Как будто в воздуховоде собака от диареи сдохла...

– Мы пойдем санитарные приборы проверим, – уведомил я Сергея Ивановича, попутно кивнув дяде Юре, и в сопровождении горничной Натальи, отправился к ближайшему санитарному узлу.

Наталья была отличной «хозяйкой» коттеджа. Всюду было прибрано, всё находилось в идеальном порядке, а в санузлах пахло моющими средствами. Дядя Юра ловко проверил работу всех приборов, попеременно включая смесители и спуская воду из смывных бачков, а под конец нашего обследования резюмировал:

– Этим коттеджем пользуются раз в месяц, все в идеальном порядке, канализация новая, надо искать проблему в холле.

К этому времени Сергей Иванович и Алексей уже закончили проверку системы вентиляции и также недоумевали, что может быть источником зловония.

– Может крыса где-нибудь за батареей сдохла? – озвучил я пришедшую в голову мысль. Сергей Иванович только пожал плечами и молча прошел вдоль стен тщательно приню-

хиваясь у радиаторов отопления.

– Нет, дело не в радиаторах, – наконец подал он голос. – Но вот в той стороне воняет сильнее, чем здесь.

– Слушайте, может ну его к черту, а? – дядя Юра смешно покрутил носом. – Система водоотведения и вентиляции работает в штатном режиме, проблем нет. Пусть привлекают служебных собак, и они ищут, что воздух испортило.

– Я слышал, здесь Ельцин будет жить, – к разговору присоединился Алексей. – Он же старый, постоянно бухой и на этот запах даже внимания не обратит, к тому же воняет большей частью только в холле...

– Вот отсюда сильнее всего пахнет, – перебил Алексея Сергей Викторович, не прекращающий поиски источника зловония.

– Из-под пола может? – предположил дядя Юра, когда мы подошли к Сергею Ивановича и убедились в правоте его слов.

– Скорее всего, – согласился ведущий специалист, присев на корточки. – Чем ближе к полу, тем сильнее вонь.

– Мы в цокольном этаже были, там нормальный запах! – не согласился Алексей.

– Значит в самом полу источник, – Сергей Иванович постучал по мраморной плитке. – Вроде пустот нет, но могла же мышь в стяжку попасть...

– Зачем мышь? В старину строители в сыром яйце делали небольшое отверстие и прятали его. Если хозяин денег

за выполненную работу не платил, они оставляли яйцо на месте. А через месяц по дому такая вонь разносилась, что хозяин сам к работягам прибежал и деньги приносил, лишь бы от смрада избавиться. По запаху точное местоположение источника вони не определить, а ломать вновь построенное, дороже выйдет.

– Думаешь, здесь похожая ситуация?! – Виктор Иванович задумчиво посмотрел на дядю Юру. – Ты знаешь какой подрядчик занимался отделкой в этом коттедже?

– «Хонха» или «Теплолайнжининг», больше некому.

Виктор Иванович тут же сделал несколько звонков и, убрав мобильник в карман, обратился к нам:

– Отделку в этом коттедже делала «Хонха», они наняли бригаду молдаван и не до конца им заплатили.

– Это как? – поинтересовался Алексей.

– Как обычно, удержали часть денег за испорченный инструмент, за то, что не вовремя закончили...

– Понятно. Надо искать яйцо.

– Не обязательно яйцо, – дядя Юра внимательно осмотрел холл, – но источник вони должен быть где-то очень близко, чтобы при желании можно было быстро извлечь.

– Так, может, молдаване вон, – Алексей хлопнул ладонью по напольному керамическому вазону диаметром больше метра и высотой ему по пояс, в котором располагался какой-то куст в окружении травы и цветов, – в этот цветочный горшок что-нибудь спрятали?

Я внимательно посмотрел на основание вазона, представляющее собой полусферу радиусом не меньше четверти метра. Если полусфера полая, то, при желании, в ней можно спрятать не то что яйцо, но и арбуз среднего размера. Аналогичная мысль пришла в голову и Виктору Ивановичу:

– Давайте аккуратно приподнимем и посмотрим.

Аккуратно приподнять не удалось, весил вазон, наполненный грунтом, не менее ста килограмм, поэтому мы аккуратно наклонили его в сторону, а Алексей заглянул под него и тут же отпрянул, сдерживая рвотный позыв. Откровенно говоря, все присутствующие ели сдержали содержимое своих желудков, так как из-под вазона вырвалось настолько тошнотворное облако вони, что запах, который стоял до этого в холле, на его фоне был подобен альпийской свежести.

– Там какой-то пакет полиэтиленовый, – сообщил Алексей, как только отдышался.

– Наташа, принесите пожалуйста швабру, тряпку, пару пакетов для мусора и какое-нибудь моющее средство, желательно на основе хлора, – обратился я к горничной, радуясь удачно сложившимся обстоятельствам.

– У меня хлорка есть, принести.

– Давайте, – я согласно кивнул головой.

Когда девушка принесла все необходимое, мы вновь наклонили вазон, Алексей шваброй вытащил из-под него желтый полиэтиленовый пакет с завязанными в узел ручками. Зловонный пакет тут же исчез в мусорном мешке и был вы-

несен за пределы коттеджа. Я попросил мужчин еще немного подержать вазон в таком состоянии, аккуратно вытер на полу вязкую вонючую жидкость, а место, где долгое время находился пакет присыпал слоем хлорки.

– Долго еще держать? – с натугой в голосе спросил дядя Юра.

– Сейчас, последний штрих, – ответил я, незаметно извлекая из кармана часть муляжа пластика и пряча его в полусфере. Муляж крепко прилип к шероховатой стенке полусферы и, даже если кому-то в голову придет мысль приподнять вазон, то он ничего не увидит.

– Уф, – облегченно выдал из себя Виктор Иванович. – Работа...

– Главное, поставленную задачу решили, источник зловолия обнаружили и нейтрализовали! – прокомментировал дядя Юра. – Алексей-то куда делся?

– Он в сопровождении фэсэошника мусорный пакет выносил, – ответил я, – а куда они его понесли я не знаю. Может, по инструкции, его положено вначале коменданту показать, проверить на отравляющие или взрывчатые вещества...

– Всё может быть, – Виктор Иванович задумчиво провел ладонью по щеке. – А если бы там реально бомба была, а?

– Двум смертям не бывать, а одной не миновать! – философски резюмировал дядя Юра и, подмигнув, обратился к Наталье. – Ну что, дочка, пойдем мы тогда, фэсэошника ждать не будем.

– Да, спасибо большое, очень выручили, а то до субботы рукой подать, а тут такая вонища.

– Наташа, открывайте все окна настежь, а вентиляцию включайте на полную мощность. Должно помочь, – напоследок дал совет Виктор Иванович.

За КПП нас ждал Алексей. С его слов, он, действительно, в сопровождении сотрудника ФСО, отнес мусорный пакет старшему по смене и его там тщательно проверили. В какое конкретно место относил пакет, Алексей отвечать отказался, сославшись на запрет и секретную информацию. Но зато охотно поведал, что ничего страшного в пакете не оказалось, какие-то объедки и консервные банки из-под тушенки и шпрот.

– Вот везде у нас так, – дядя Юра сплюнул на асфальт и извлек из нагрудного кармана пачку сигарет. – Один раздолбай поленился мусор вынести, а из-за него потом десять человек разгребают и отчеты пишут...

– Дима, – Денис вновь неожиданно ворвался в наш кабинет. – Срочно во Дворец, уже пятница, а унитаз в кабинете «самого» как тёк, так и течет.

– Ничего не получится, Денис! – Суварин оторвался от монитора, грустно глядя на приятеля большими влажными глазами, – Юра приболел, без него никак!

– Возьми Гену! В чем проблема?

– У Гены, во-первых, допуска нет, а во-вторых, он по на-

ружным сетям.

– Дьявол, – чертыхнулся Денисов, – Евгения Петровича просить бессмысленно, он больше по отоплению и вентиляции... Что делать будем? Один можешь сходить?

– Я что, сантехник что ли?

– Ты начальник сантехнического отдела!

– Начальник, Денис, а не сантехник! – Дмитрий осуждающее покрутил головой. – У меня вообще за плечами машиностроительный техникум, я в этих унитазах не разбираюсь.

– Так и я не разбираюсь! – рявкнул Денис. – Я тебе, когда сказал неисправность устранить?

– В начале недели, но Юра всё время занят был...

– Занят он был, что ты мне лапшу на уши вешаешь? Короче, бери Вадима, инструкцию по эксплуатации унитаза и вперед шагом марш.

– Так у меня тоже допуска нет, – подал я голос из-за рабочего стола.

– Твою же мать, – Денис запрокинул голову кверху и опустил на лицо ладонь. – К коменданту что ли теперь идти и просить его, чтобы тебя пропустили?

– Как вариант, – пробубнил Суварин и отвернулся к монитору компьютера.

– Вообще не вариант, короче, берите инструмент и идите. Во Дворец Вадим пройдет, а если его на третий этаж не пустят, тогда меня наберешь, и я уже позвоню коменданту. Мол срочно, аварийная ситуация и тому подобное. Понял?!

– Да понял я, – Дмитрий вышел из-за стола и потянулся к форменной куртке, – Вадим, возьми тогда в дежурке сумку с инструментом и вот, – он пододвинул на столе бумаги, которые у него лежали там уже несколько дней. – Инструкцию прихвати.

– Хорошо, – я приоткрыл ящик стола и вытащил из него оставшийся кусок муляжа пластика. Забирая сумку из дежурки, я переложил его во внешний карман сумки и мы, на пару с Дмитрием, отправились к Дворцу Конгрессов. Он брел не спеша, костеря свою незавидную долю, а я в возбуждении под действием адреналина, бушующего в крови.

Спокойно пройдя КПП и охрану на входе во Дворец, мы по лестнице поднялись на третий этаж, сразу за лестничной клеткой, в коридоре, располагался еще один пост охраны со скучающим прапорщиком. Читать, пользоваться телефоном, отгадывать кроссворды и даже слушать аудиокниги он не мог и потому всю смену сидел на стуле и смотрел на противоположную стену. Увидев нас, мужчина очень обрадовался и тут же ретиво принялся выполнять свои обязанности. Первым шел Суварин и прапорщик с маниакальным пристрастием разглядывал его пропуск, сличал фотографию с оригиналом, а под конец осмотра со всех сторон провел по нему металлодетектором.

– Что у вас звонит? Выворачивайте карманы!

– Да блин, – Дмитрий тяжело вздохнул и вывернул карма-

ны джинсов. – Видишь, ничего нет. Металлическая заклепка, наверное...

– Угу, может вы под джинсами что-нибудь пронесите?

– Что? – Суварин от распирающего его негодования вытаращил глаза. – Что я могу пронести под джинсами?

– Ну, – растерялся прапорщик. – Может оружие или взрывчатку.

– У меня там, – Суварин скосил глаза вниз. – Есть одно оружие, но последние десять лет я его применяю исключительно против своей жены. Ни для тебя, ни тем более для президента, оно опасности не представляет!

– А чего вы мне тыкаете! – возмутился прапорщик. – Я к вам, между прочим, уважительно обращаюсь...

– В штаны ко мне лезешь, по-твоему это уважительно?

– Не лезу я к вам в штаны...

– Что случилось? – ближайшая дверь приоткрылась и в коридор вышел мужчина с погонами старшего лейтенанта. – Что за шум на режимном объекте?

– Да нам надо срочно устранить протечку в туалете президентских покоев, для этого лично начальник отдела пришел, а тут ваш прапорщик резину тянет, – осуждающе заговорил Суварин, тыча пальцем в сторону притихшего сотрудника ФСО.

– Никто резину не тянет, – не согласился с Сувариним старший лейтенант. – Есть определенная процедура проверки...

– Я уже сто раз был на этом этаже и только сегодня ко мне в штаны лезут?

– В каком смысле в штаны? – старший лейтенант нахмурился и вопросительно посмотрел на прапорщика.

– Володя, металлодетектор постоянно звенит на уровне пояса, – принялся оправдываться прапорщик. – Вот я и говорю товарищу, что, может быть, у него под джинсами какой-то металлический предмет имеется, а он скандалить принялся.

– Сейчас разберемся, – старший лейтенант взял из рук прапорщика металлодетектор и провел им вдоль пояса джинсов, и скривился, услышав характерный писк. – Снимите ремень, пожалуйста.

– Ладно, – Дмитрий не торопясь вытащил ремень и протянул его старшему лейтенанту.

– Вот, – старлейт сунул под нос прапорщику ремень. – Металлической нитью по канту прошит, видишь?!

– Вижу! – он вновь воспользовался металлодетектором и в этот раз тот не подал тревожного звука. – Всё нормально, проходите.

– О, какие люди! – увидев меня старший лейтенант широко улыбнулся и протянул руку для рукопожатия. – Так ты в службе эксплуатации, оказывается, работаешь?!

– Ну да, – ответил я, и тут вспомнил, что видел этого старлейта на тренировке. – Тружусь помаленьку.

– Помнишь, я тебе говорил про парня, который Пашку ударом ноги на пол опрокинул?! – старший лейтенант пере-

ключился на прапорщика. – Так вот это он и есть! – а затем вновь обратился ко мне. – Чего на тренировки-то не ходишь?

– Да мне нельзя, я же не сотрудник ФСО, – я вытащил ремень из брюк, и положил его на столик рядом с мобильником и ключами. – Меня один раз пустили, просто посмотреть.

– Просто посмотреть, – старший лейтенант мельком глянул на мой пропуск и протянул обратно. – У Пашки сотрясение мозга, просто посмотреть...

– Что в сумке? – подал голос прапорщик.

– Рабочий инструмент и инструкция, – тут же ответил Суварин, до этого с интересом прислушивающийся к нашему разговору со старшим лейтенантом.

– А это что, – ковырявшийся в сумке прапорщик извлек из внутреннего кармана муляж пластита. – На него металлодетектор срабатывает.

– Я не знаю, надо будет у сантехников уточнить, – Суварин пожал плечами, может оконная замазка.

– Не похоже на замазку, – подозрительно сузив глаза прокомментировал прапорщик. – На пластит больше походит, я, когда в армии служил, пару раз пластит видел.

– Ага, – вмешался я в диалог. – А в тубе с герметиком отравляющий газ, особо удушливый.

– Ну, а что это тогда такое? – не унимался прапорщик.

– Специальный герметик, особо прочный, при контакте с водой увеличивается в объеме, а металлические гранулы выполняют функцию скрепляющей арматуры, как в железобе-

тоне, – врал я безбожно, глядя прямо в глаза прапорщика. – Вы в армии железобетон на основе портландцемента видели?

– Не знаю, – прапорщик пожал плечами. – Причем здесь вообще бетон...

– Всё. Саша, кончай разговоры, – старлейт махнул рукой. – Пусть мужики свою работу делают, иди проследи, а я пока за тебя на посту посижу.

На удивление, санитарный узел, в резиденции главы одного из самых крупных государств мира, оказался ничем не примечательным. Ни золотых ванн, ни платиновых умывальников, ни унитазов с подогревом и автоматическим подмыванием в личных покоях не было. Унитаз был средней ценовой категории, как, впрочем, и остальная сантехника. Сверившись с инструкцией, я снял крышку со смывного бачка и моментально определил причину протечки из бачка в унитаз. Банальная расхлябанность и невнимательность монтажника. Один из винтов крепления оказался неплотно привинченным, что привело к нарушению вертикальности конструкции спускающего механизма и, как следствие, неплотное прилегание «груши» к отверстию. Быстренько подкрутив винт, я на всякий случай досуха протер соприкасающиеся поверхности, убирая ржавый налет. Затем демонстративно достал из сумки муляж пластика и скатав из него колбаску размером с большой палец мужчины, обратился к прапорщику, который все это время пристально наблюдал за мной:

– Вот и герметик пригодился, – я подмигнул растерявше-

муся прапорщику и переключился на Суварина со скучающим видом стоящего у окна. – Немного осталось, сейчас герметиком пройду и дело в шляпе.

Закинув получившуюся «колбаску» в переливную трубу, я включил воду и подождал пока наберется бак. Протечки не было, «груша» плотно сидела на отверстии. Спустив воду и убедившись, что все механизмы работают как надо, я поставил крышку на смывной бачок и зафиксировал ее.

– Вот и всё! – улыбнулся я – Дело сделано.

– Отлично, пора возвращаться, а то почти час на эту работу потратили, а у нас еще дел невпроворот, – с флегматичным видом произнес Суварин. – А могли бы быстрее управиться, если бы нас кое-кто не задерживал...

Прапорщик понял, что Дмитрий намекает на него, но не подал виду. Хороший парень, ответственный, если бы не старший лейтенант, моя импровизированная операция по установке муляжа пластика в унитаз, провалилась бы на корню.

Переливная труба смывного бачка соединена с водоизливающим отверстием в унитазе. Так как данное отверстие представляет из себя щель, я был уверен на сто процентов, что заложенный в переливную трубу муляж никуда не денется. И обнаружить его можно, только если снять крышку унитаза и с фонариком заглянуть в трубу.

– Повезло, что твой знакомый старшим смены оказался, – слова Суварина вывели меня из задумчивости. – А то при-

шло бы мне самому там копаться... ты его вообще откуда знаешь?

– Да я с ним всего раз пересекался, на тренировке по рукопашному бою, он вообще больше знакомый Влада, а не мой.

– Какого Влада?

– Нового сантехника. Он с дядей Лёшей в один день пришёл. Помнишь, я еще их по территории водил?

– А этот, помню, конечно. А дядя Лёша этот, ещё тот фрукт оказался, – Суварин осуждающе покрутил головой. – Проставился вчера мужикам, типа десять дней работы. Юра сегодня из-за него на работу не вышел, написал мне, что отравился... Ты слышал, чтобы кто-нибудь за десять отработанных дней на новом рабочем месте проставлялся?

– У нас так на предыдущей работе было, – в очередной раз соврал я, решив прикрыть дядю Лёшу. Случайно он подыграл мне или это была спланированная акция, я уже не узнаю, но помочь тому, кто помог тебе, даже случайно, сам бог велел.

– Да?! – Суварин испытующе посмотрел на меня. – Ну, ладно тогда. А то я подумал, что этот дядя Лёша трепло, которое только и ищет повод, как бы выпить...

Эпилог

– Да?! – я поднял трубку телефона, уже догадываясь, кто может меня беспокоить воскресным вечером. – Я вас слушаю.

– Вадим?! – в трубке раздался голос Анфертьева. – Добрый вечер. Узнали?!

– Да, узнал.

– Замечательно, а то за месяц могло всякое произойти...

– Так и есть, Андрей Александрович. Пока вас не было, столько всего произошло...

– Надеюсь, только хорошее?

– Думаю да, – после недолгой паузы ответил я. – По крайней мере для меня и вас обстоятельства сложились благоприятным образом и поставленную мне задачу...

– Т-с-с, Вадим Анатольевич, это не телефонный разговор, давайте-ка вы завтра вечером, после работы, забежите ко мне на пять минут и расскажете, как у вас обстоят дела.

– Хорошо. Тогда до завтра.

– Ну, рассказывайте, – Анфертьев принял меня в том же кабинете, что и в нашу первую встречу. За тот месяц, что я его не видел, каких-то изменений во внешности капитана не произошло, мне даже показалось, что на нем были тот же костюм и сорочка, что и в прошлый раз.

– Да чего рассказывать, – я пожал плечами. – Муляж пластика я на объект пронес, заложил одну половину в коттедже, под вазон, – на этой фразе лицо у капитана вытянулось, и он замер, не донеся чашку с чаем до губ, а я продолжил, но уже не так бодро. – А вторую половину я спрятал в смывном бачке унитаза в санитарном узле личных покоев президента.

– Что? – капитан вскочил из-за стола и принялся импульсивно мерять кабинет шагами. – Зачем ты муляж закладывал, кто тебе такую задачу ставил?

– В смысле? – не понял я претензии в вопросе капитана.

– Зачем ты в унитаз и под вазон положил муляж пластика? Так тебе понятно?!

– Мне Сергей сказал.

– Какой Сергей? – капитан навис надо мной, уперев одну ладонь в стол, а вторую положив на спинку моего стула.

– Тот, который ездит на сером «опеле», я его фамилию не знаю.

– Бред какой-то. Ну-ка, расскажи все подробно.

Я рассказал Андрею Александровичу все, что произошло с момента, когда мне передали муляж, до того, как я оказался в личных покоях президента.

– Очень интересно, – капитан сел к столу и, подняв трубку стационарного телефона, набрал четырехзначный номер. – Зайди в мой кабинет, – рявкнул капитан, как только на том конце провода послышался голос, – немедленно!

Через минуту в кабинет вошел запыхавшийся Сергей. Он

от двери поздоровался с Анфертьевым и остался стоять при входе, так как капитан не предложил ему присесть.

– Скажи мне, Сергей, – Андрей Александрович исподлобья взглянул на подчиненного, – кто распорядился, чтобы Вадим пронес муляж за второй и третий круг охранения?

– Не могу знать, Андрей Александрович, – не глядя в мою сторону выпалил Сергей. – Я, как вы велели, передал ему муляж и после этого с ним не общался.

– Что? – в возмущении от наглой лжи, я принялся вставать со стула, но капитан, легким движением руки, приказал мне оставаться на месте.

– Очень интересно, – Анфертьев откинулся на спинку стула. – Очень интересная ситуация вырисовывается. И кто из вас лжёт?

– Ну не я же, Андрей Александрович, – тут же ответил Сергей. – Пока вас не было, я совсем другими делами занимался, вы же сами в курсе...

– В курсе, в курсе, – капитан движением ладони прекратил словоизлияние Сергея и перевел тяжелый взгляд на меня. – Что скажешь?

– А мне-то это зачем надо было? – я удивленно развел руки в стороны. – Я что, дурак, сам себе проблемы создавать и лезть с этим муляжом на рожон. Врёт ваш Сережа, как сирийский мерин...

– Ты за речью следи, сексот... – огрызнулся от двери Сергей, но тут же заткнулся под угрюмым взглядом капитана.

– Врёт значит?! – вслух произнес задумавшийся капитан, а потом обратил свой взор на меня. – Меня вот что смущает в твоём рассказе, Вадим. Ты вот тут рассказывал, как ловко пронес муляж в покои президента и на глазах у сотрудника ФСО спрятал его в смывной бачок. Я правильно всё понял?

– Да, всё верно.

– Чтобы попасть на третий этаж Дворца Конгрессов необходимо иметь допуск категории «А», а у тебя какой?

– У меня категория «Б», но обстоятельства сложились так...

– Всё это я уже слышал, – прервал мои оправдания Анфертьев. – Не случайно ты в личные покои президента попал, не случайно тебя старший лейтенант узнал, не случайно тебя сотрудникам ФСО на тренировке показали. И не Сергей тебе задачу ставил, чтобы ты муляж за пределы второго и третьего круга охраны пронес, а человек, похожий на него, в автомобиле похожего цвета и той же марки. Ты провалился, Вадим! А точнее, нам утерли нос фэсэошники. И, надо признать, очень красиво это сделали.

– И что теперь? – я был подавлен и удручен, как азартный игрок проигравший огромный куш за один ход.

– Увольняться. Причем в срочном порядке. Завтра напишешь заявление об уходе, а послезавтра прикинешься больным и вызовешь на дом врача из поликлиники. Сыграть больного, думаю, проблемы не составит?! Две недели, которые ты должен отработать, проведешь дома, на больничном.

Понял?

– Понял, – я кивнул головой.

– Тогда ступай, а нам с Сергеем еще надо понять, где произошла утечка, – он поманил его рукой к себе.

Я поднялся и двинулся в сторону выхода. Перекидывая сумку через плечо, в поле моего зрения случайно попало лицо Сергея, с брезгливой улыбкой на губах. Надменной улыбкой человека, знающего то, чего не знаешь ты.

Я не спешу делать выводы. Возможно, капитан был прав, и я стал марионеткой в руках опытных сотрудников ФСО, но меня почему-то не покидает стойкое убеждение, что эту мысль капитан намеренно вбил мне в голову, чтобы я, не дай Бог, не вздумал кому-то рассказать, как я ловко обвел вокруг пальца спецов из ФСО, под чутким руководством незаметного, но очень влиятельно капитана Анфертьева. Ведь никто не хвастается своими провалами!

В конце мая 2007 года мне на мобильный телефон позвонил мужчина и представился моим старым знакомым, Андреем Александровичем Анфертьевым и настоятельно предложил заехать к нему в гости.

Выбора у меня не было, я приехал на встречу и мне предложили поучаствовать в той же роли – внедриться и, по возможности, помочь одной набирающей популярность неформальной организации... но это уже другая история.

P.S.: В связи с тем, что автор давал подписку о неразглашении, все описанные в рассказе события являются плодом его фантазии. Совпадение имен, событий и прочего, является случайным... вплоть до осени 2028 года.

*г. Санкт-Петербург
сентябрь-октябрь 2021 года*